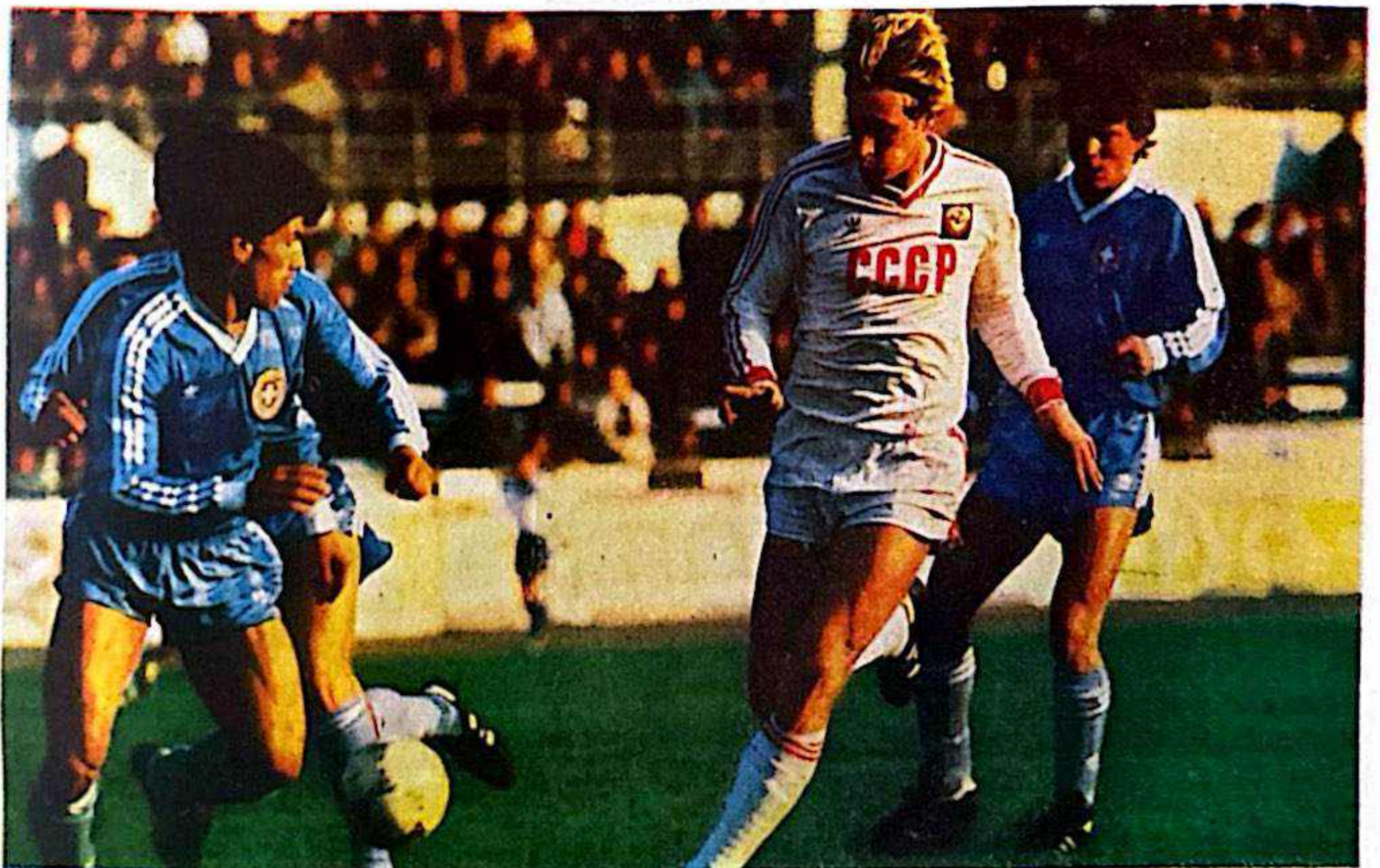
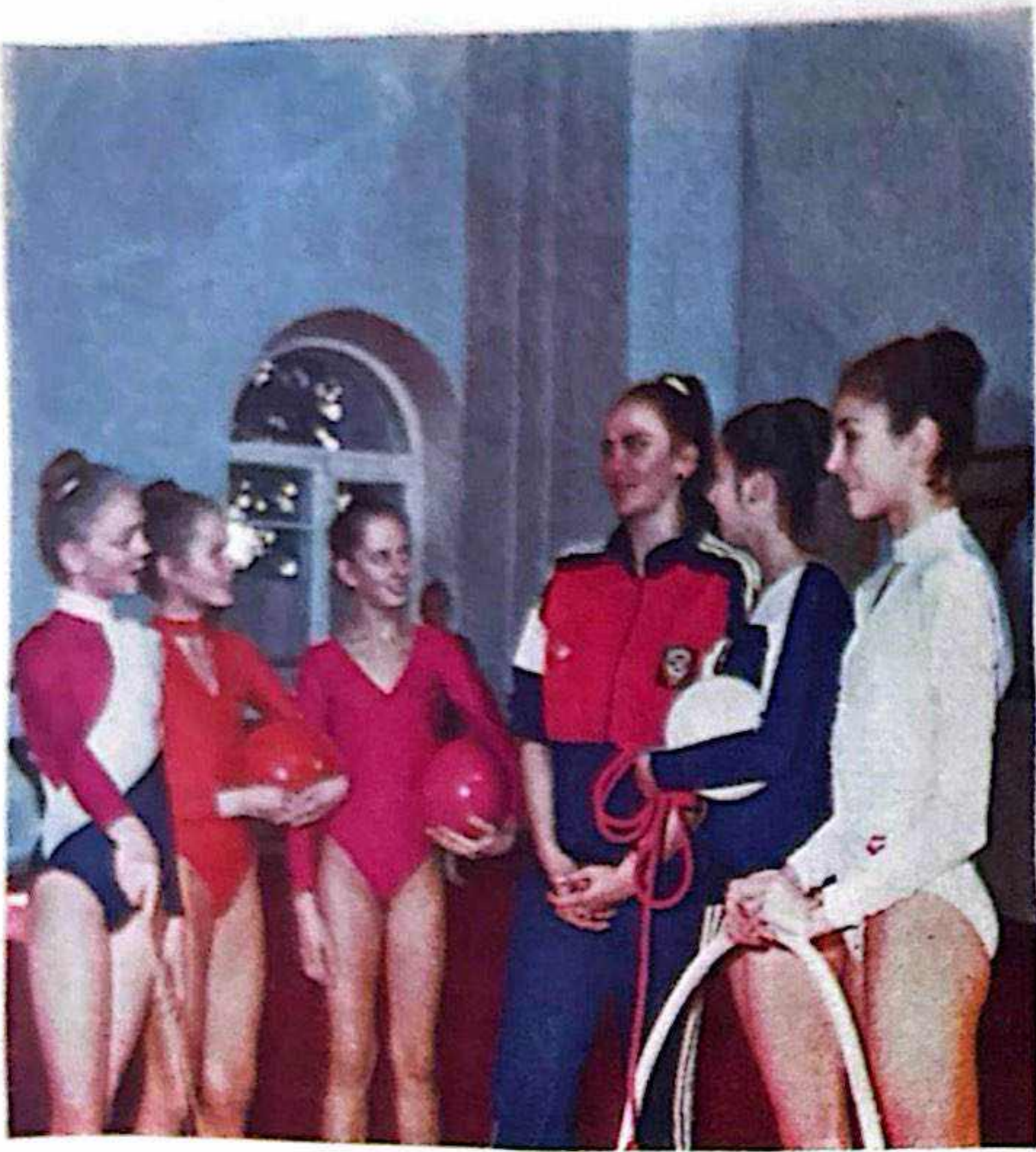

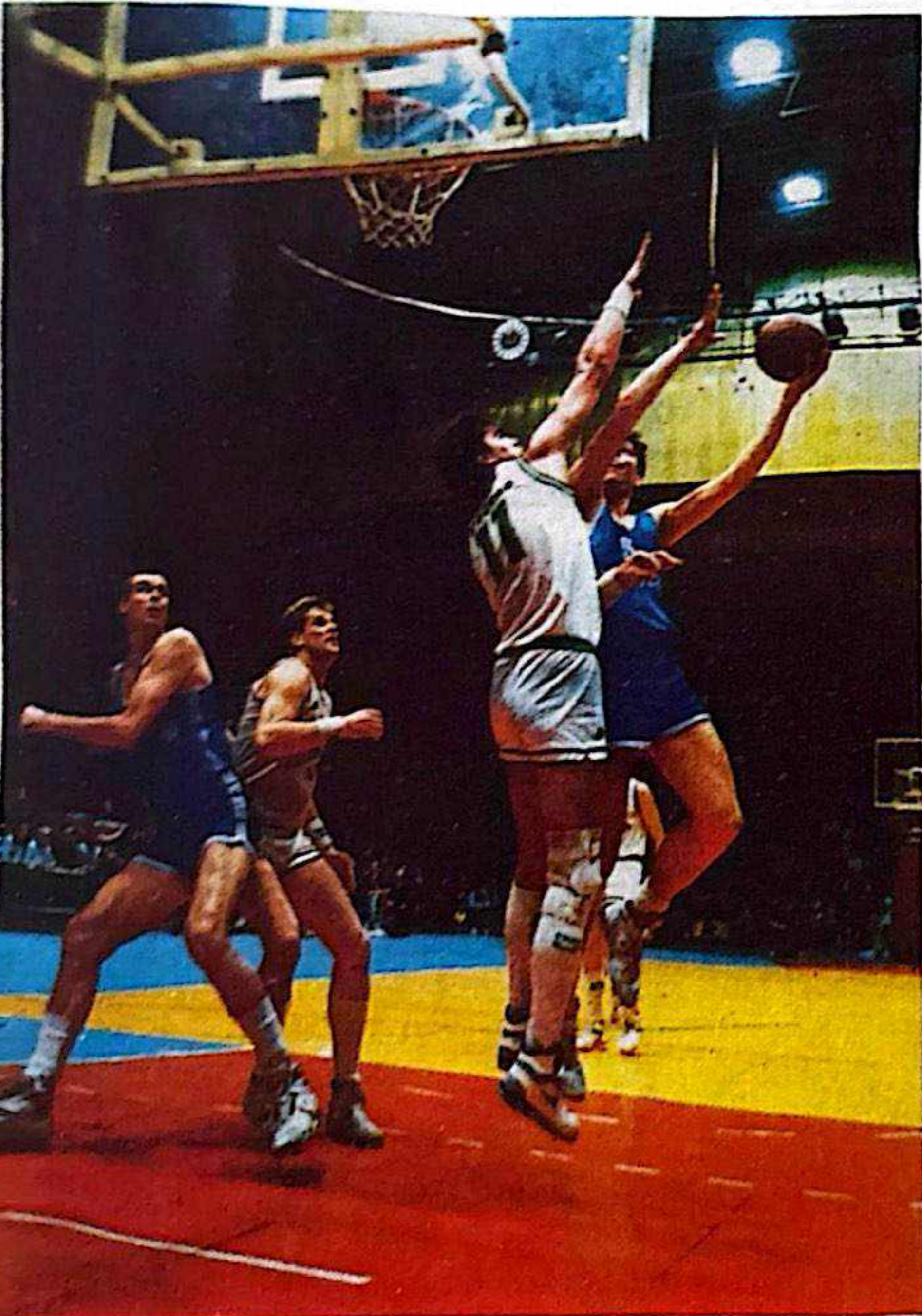
Чемпион Олимпиады в Сеуле А. Кириченко

А. Михайличенко в окружении соперников

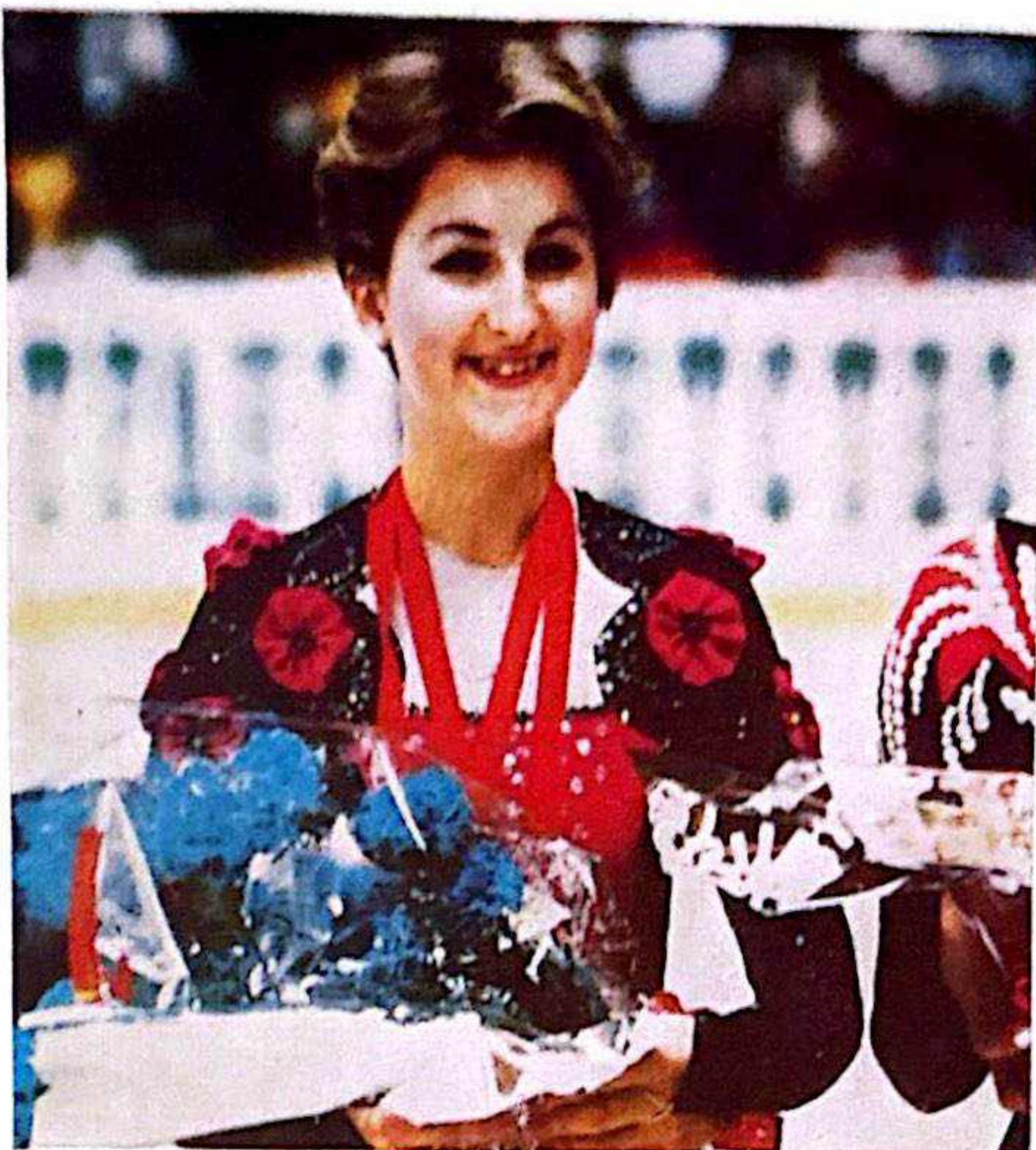

Чемпионка мира по художественной гимнастике И. Дерюгина с молодыми спортсменками

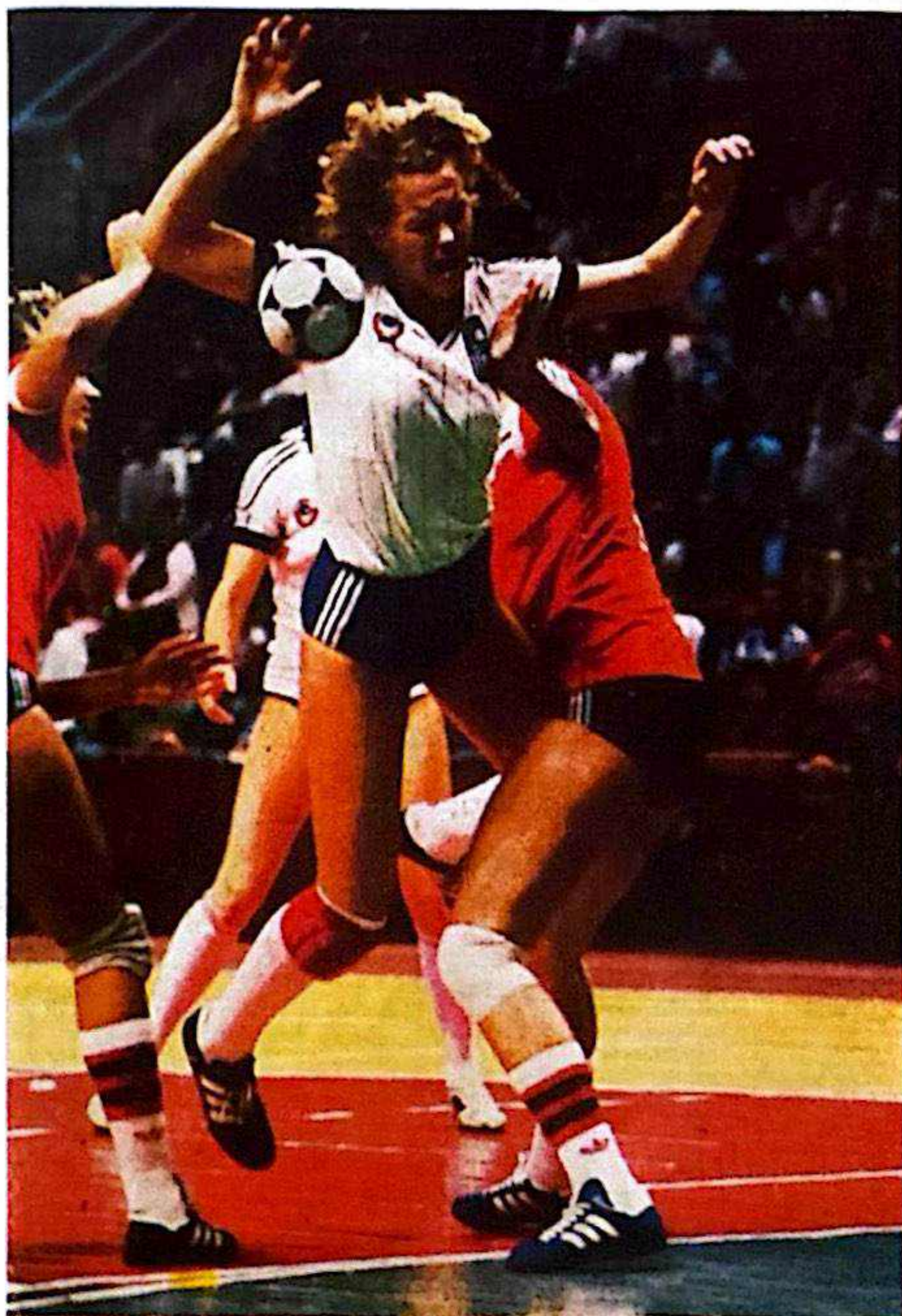

Олимпийские чемпионы А. Волков (атакует кольцо) и А. Белостенный (крайний слева)

Чемпионка СССР
в одиночном катании
Н. Горбенко

Бросок чемпионки мира
Т. Олексюк

Массовые выступления
студентов КГИФК на
Республиканском стадионе
Киева

находятся в постоянном развитии, взаимодействуя между собой. Вот, скажем, гандбольная школа профессора Е. И. Ивахина — какова ее дальнейшая трансформация? Гандбол, которым занимаются восемь специалистов кафедры спортивных игр, где есть 10 доцентов, 13 кандидатов педагогических наук, а заведующий кафедрой профессор Л. А. Латышкевич — автор 101 печатного труда, включая четыре монографии и три учебных пособия, научный руководитель 17 успешно защитивших свои кандидатские диссертации специалистов. Кстати, один из их числа, М. И. Воробьев, сам теперь заведует кафедрой хоккея, фигурного катания и конькобежного спорта.

Одни добиваются успехов в науке, сохраняя верность своему виду спорта, других научное становление неожиданно уводит к иным проблемам. Заслуженный тренер УССР Н. В. Жмарев посвятил свою кандидатскую диссертацию вопросам развития быстроты и скоростной выносливости у юных гребцов. Его пособие по этому виду спорта было с интересом встречено специалистами в нашей стране, переиздано в Японии. Но затем Николай Васильевич увлекся идеями управления и организации, написал монографию об управленческой деятельности тренера, после этого вышла его книга о системном подходе и целевом управлении в спорте. Постоянный поиск новых подходов привел профессора Н. В. Жмарева на недавно созданную в институте кафедру организации и методики физического воспитания в учебных заведениях, призванную приблизить подготовку определенной категории студентов к требованиям своей будущей профессии.

Активное движение от теории к практике, от практической деятельности к теоретическим обобщениям — характерная черта КГИФК. В институте процветают межкафедральные связи, теоретические кафедры стремятся выйти за пределы «чистой» науки. Для этой цели широко используется участие в работе комплексных научных групп, работающих со сборными командами страны и республики.

Вот, например, кафедра физиологии. Сборная СССР по альпинизму пользуется услугами профессора В. Д. Моногарова. Профессор Л. Я. Евгеньева сотрудничает со сборной СССР по гандболу, которая, заметим, в олимпийском Сеуле завоевала «золото». Тренер команды профессор А. Н. Евтушенко отметил в печати исключительно важную роль Л. Я. Евгеньевой в формировании научных подходов к подготовке команды. Лидия Яковлевна успевает также сотрудничать в КИГ с фигуристами, консультировать по боксу. Так сказать, на три фронта работает профессор В. Г. Ткачук — с женской гандбольной командой, с гимнастками и (вместе с доцентом В. Л. Смутьским) с футболистами. Профессор А. Р. Радзиевский занимается командой по дзюдо, доцент Н. П. Дудин работает с хоккеистами, доцент Л. Г. Шахлина — с баскетбольной командой.

В КНГ по различным видам спорта можно встретить представителей кафедр биохимии, биомеханики, анатомии, педагогики и психологии, общественных наук. Всего же на счету сотрудников института — научно-методическое обеспечение тренировочного процесса пяти сборных команд СССР и 23 сборных команд республики. Активное участие в КНГ, разумеется, оказывает положительное влияние и на характер преподавания теоретических дисциплин, избавляя его от излишне академического, отвлеченного изложения материала.

Можно предположить, что это обстоятельство играет не последнюю роль в высокой репутации института у профессиональных работников физической культуры и спорта, которые ежегодно съезжаются в Киев на курсы повышения квалификации и стажировку со всех концов нашей страны и из-за рубежа. Сейчас, когда пишутся эти строчки, насчитывается примерно две тысячи тренеров, преподавателей вузов, оргработников, повысивших свои знания в КГИФК.

С учетом реальностей

Следует детальней остановиться еще на одной важной проблеме спортивной науки, в решении которой КГИФК занимает приоритетные позиции и в теоретическом плане, и в организационном. Так, в апреле 1984 года в институте начала функционировать первая в стране кафедра теории спорта и в учебный план под этим же названием была введена новая дисциплина. Это новшество было встречено по-разному.

Дело в том, что у нас с давних пор бытовало представление о тесной взаимосвязи массовой физической культуры, оздоровительного спорта и спорта высших достижений. Последний было принято представлять как вершину пирамиды, прочность и высота которой определялась масштабностью основания — массового физкультурного движения. Есть, мол, количество физкультурников — непременно будет обеспечено и качество выступлений на самом высоком уровне, медали чемпионов мира и Олимпийских игр.

Но жизнь, как это нередко случается, оказалась намного сложнее заманчивых схем с ожидаемыми самопереходами количества в качество. Выяснилось, что единство физкультуры и спорта, закрепленное в названии популярного издательства, в обязанностях государственных органов управления, подразумеваемое в названиях институтов и техникумов и отраженное, наконец, в солидных монографиях по теории физического воспитания, носит весьма условный характер. Шагая в свое время по одной дороге, физкультура и спорт оказались временными попутчиками и в дальнейшем своем развитии разошлись

по различным целям и задачам, методам и средствам, по своему конечному назначению в обществе.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения то, что физическая культура как проявление столь необходимой человеку двигательной активности призвана искать связи в первую очередь с правильным режимом труда и отдыха, здоровым образом жизни, быть одним из главных средств профилактики заболеваний, обеспечения здоровья широких слоев населения. Физкультура должна стать союзником медицины.

Однако в программе учебной дисциплины «Теория физической культуры» отсутствуют разделы, посвященные комплексному анализу проблемы двигательной активности и заболеваемости, гиподинамии, распространению вредных привычек. Эти проблемы необходимо восполнить.

Спорт высших достижений с его огромными по объему и интенсивности физическими нагрузками, психическими перенапряжениями находится на грани человеческих возможностей. Достижения эти подвластны не только особо трудолюбивым, но и особо одаренным, имеющим генетическую предрасположенность к той или иной спортивной деятельности. В этом деле нужен контакт со специальной спортивной медициной — для решения задач контроля, реабилитации, лечения травм. Современный спорт высших достижений тяготеет к профессионализму, ищет коммерческие связи, связан с рекламой, политикой, нуждается в социальной адаптации своих героев после окончания спортивной карьеры. Все это порождает вопросы, которые необходимо изучать с некоторым опережением, не дожидаясь возникновения тупиковых ситуаций. И круг этих вопросов расширяется, если увязать их с научными, методическими, организационными проблемами.

В Киевском ГИФК впервые спорт был рассмотрен не локально, как составная часть физического воспитания, а в совокупности со всеми явлениями, которые его сопровождают. Можно сказать, что этому способствовала вся логика научного развития института, начиная от возникновения творческого союза профессоров М. Я. Горкина и И. В. Вржесневского и кончая 80-ми годами. Именно в эти годы КГИФК стал головным вузом страны в разработке проблем управления подготовкой спортсменов высокой квалификации.

Этому содействовала серия научных публикаций сотрудников института, которую в той или иной степени можно рассматривать как научную и теоретическую основу предмета «теория спорта». Начало этой серии было положено книгой В. Н. Платонова «Современная спортивная тренировка», вышедшей в свет в 1980 году и отмеченной золотой медалью Госкомспорта СССР в качестве лучшей научно-иссле-

довательской работы. Затем последовало издание еще двух пособий того же автора, статьи и книги профессора В. А. Запорожанова, последняя из которых, «Физическая активность человека», написана в соавторстве с профессором ГЦОЛИФК В. К. Бальсевичем.

Но главным достижением стал выход в 1987 году под редакцией В. Н. Платонова первого в мире учебника «Теория спорта». К его созданию были привлечены ведущие специалисты профессор Н. И. Пономарев из ГДОИФК им. П. Ф. Лесгафта и профессор В. С. Келлер из Львовского ГИФК. Основу учебника составили труды киевских ученых.

Создание кафедры теории спорта — заметное событие в жизни института. Несомненно, кафедра будет чутко откликаться на запросы большого спорта, улавливать тенденции его развития, заниматься задачами, в решении которых заинтересованы республиканские и все-союзные организации. Первый тому пример — создание при кафедре теории спорта центра отбора спортсменов, научное руководство которым осуществляет проректор КГИФК по научной работе профессор В. А. Запорожанов.

Обычно в спортивной практике отбор осуществляется естественным путем: тот, кто показал лучшие результаты, выходит на более высокий уровень, в сборные команды. Однако прироста результатов можно достигнуть не только планомерной, выверенной и целенаправленной работой, но и форсированной подготовкой, простым «натаскиванием». Правда, в этом случае о дальнейших перспективах речи быть не может.

Центр отбора помогает выяснить, за счет чего улучшаются показатели юных спортсменов. Для этой цели разработаны специальные критерии, используется свыше семидесяти разнообразных данных, интегральные оценки потенциальных возможностей отдельных спортсменов. Выполняя заказ Госкомспорта СССР, центр исследовал группы резерва сборных команд страны по гребле, плаванию, велосипедному спорту. Ведется работа с воспитанниками спортивных интернатов, школ олимпийского резерва УССР.

Разработкой частной научной темы «Проблемы подготовки спортивных резервов» руководит на кафедре доцент К. П. Сахновский. Подобные темы объединяют интересы многих кафедр института, в частности, спортивно-педагогических. Отсюда — перспективы совместной работы, в этом — особая, синтезирующая роль кафедры теории спорта в научной жизни института.

Ныне авторитет кафедры определяется высокой научной репутацией ее лидеров — профессоров В. Н. Платонова и В. А. Запорожанова. Оба, кстати, награждены в 1989 году золотыми медалями Госкомспорта СССР за цикл работ именно по теории и методике спорта

высших достижений. Но подрастает на кафедре и новое поколение специалистов, которым предстоит продолжать, развивать научные традиции КГИФК. Их голоса достаточно уверенно звучат на различных научных симпозиумах и конференциях.

В решении научных проблем, популяризации новых подходов кафедры теории спорта охотно идет на контакты. Их результатом стала совместная с Варшавской академией физического воспитания и Софийским институтом физической культуры работа над книгой о тренировке высококвалифицированных спортсменов, подготовка к изданию большой коллективной работы «Теория и методика спорта высших достижений».

Зеркало исследований

Общеизвестно, что любое научное исследование, независимо от его масштаба и значения, приобретает значение только после того, как становится достоянием специалистов. Поэтому неперемнной обязанностью каждого представителя науки, независимо от его личного отношения к перу и бумаге, является публикация о выполненных исследованиях. Научная публикация — это своего рода зеркало исследования, это мера творческой активности каждого отдельного специалиста, это важный показатель вклада в науку целого коллектива. Выражение «все жанры хороши, кроме скучного» не было рассчитано на жанр научной публикации. В этом жанре в цене несколько иные критерии, чем в популярной литературе, хотя специалиста-практика зачастую невероятно раздражает необходимость преодолевать барьеры наукообразной лексики. И в ряде случаев нельзя не признать их правоту. Но цель этого раздела — не анализ научной стилистики, а рассказ о вкладе института в специальную литературу по физкультурной и спортивной тематике.

В целом этот вклад определяется такими цифрами: 29 учебников и учебных пособий для институтов физической культуры и студентов факультетов физвоспитания. В десяти учебниках для институтов физической культуры, написанных коллективом специалистов, 17 глав и разделов принадлежат преподавателям КГИФК. Ну а пособий по различным видам спорта, по отдельным проблемам или вопросам, а тем более разнообразнейших статей в отечественных и зарубежных журналах напечатано столько, что сосчитать их чрезвычайно трудно. По всем видам спорта, имеющим специализацию в институте, непременно есть «свои» публикации.

Количество их не определяется популярностью вида спорта или числом преподавателей на кафедре, все тут решает личность специалиста. Так, например, достаточно скромная специализация по боксу,

преподавательский состав которой исчисляется четырьмя преподавателями, может похвастаться тремя изданиями учебника по этому виду спорта, тремя главами в учебнике, написанном группой авторов, и значительным количеством пособий, автором которых является заслуженный тренер СССР доцент М. И. Романенко. Причем главные свои работы М. И. Романенко написал не в годы преподавательской работы, заведывания кафедрой, а в солидном пенсионном возрасте. Завидная творческая работоспособность!

Но рекорд по количеству крупных книг прочно удерживает профессор В. Н. Платонов, имеющий на сегодняшний день из 170 публикаций 20 учебников, монографий, пособий. Труды ученого изданы в КНР, Франции, Болгарии, Испании, Польше.

Отражением результатов ведущихся в институте фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ стали, особенно в последние два десятилетия, сборники научных трудов КГИФК. В них представлены многочисленные актуальные работы профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников института, а также их коллег по совместным исследованиям из различных академических, отраслевых организаций и вузов страны.

Всего вышло в свет около пятидесяти таких сборников, в числе которых хотелось бы отметить, например, «Основы управления тренировочным процессом спортсменов», «Физическая культура и здоровье», «Режимы тренировочных нагрузок», «Активный отдых в физическом воспитании и спортивной тренировке», «Воспитательная работа в физкультурных и спортивных организациях», «Подготовка высококвалифицированных гандболистов», «Адаптация спортсменов к тренировочным и соревновательным нагрузкам», «Проблемы совершенствования спортивной подготовки женщин», «Медико-биологические основы подготовки квалифицированных спортсменов», «Вопросы дифференцированного физического воспитания детей и подростков», «Легкая атлетика», «Плавание», «Спортивная гимнастика», «Социальные функции физической культуры», «Морфофункциональные, физиологические и биохимические основы совершенствования тренировочного процесса» и др.

В последние годы, наряду со сборниками научных трудов, результаты теоретических и прикладных разработок сотрудников института воплощаются также в различные учебные пособия и лекции, издаваемые по сводным тематическим планам выпуска ведомственной литературы Госкомспорта СССР — в том числе, например, «Соревновательная деятельность в спорте», «Структура и методология теории спорта», «Тренировка в среднегорье в системе подготовки спортсменов», «Фармакологическое обеспечение и коррекция физической ра-

ботоспособности в спортивной тренировке», «Основы самостоятельной работы студентов» и т. д.

Труды института пользуются большой популярностью как среди ученых, так и у специалистов-практиков, работающих в различных звеньях физической культуры и спорта.

* * *

Наука о спорте — чрезвычайно динамическая область человеческих знаний. Она постоянно в развитии: совершенствуются методики, на немыслимую высоту поднимаются различные спортивные рекорды, постоянно корректируются наши представления о человеческих возможностях. Наконец, возникают новые организационные структуры, содействующие исследовательской работе. Вот, скажем, в новом корпусе института появилась новая надпись: «Кафедра вычислительной техники, спортсооружений и тренажеров». В залах расставлены тренажеры, в специальных классах — компьютеры. А заведующий кафедрой кандидат педагогических наук, доцент В. К. Братковский уже «наводит мосты» межинститутских и межкафедральных связей, выдвигает идеи. К моменту выхода книги в институте наверняка появятся новые темы, публикации, изобретения. Поэтому в рассказе о научных достижениях коллектива КГИФК рано ставить точку...

В. С. ФЕЛЬДМАН,
редактор редакционно-
издательской группы
КГИФК

ВЕРШИНЫ ЕГО ЖИЗНИ

Кардиограммы. Анализы крови. Пробы на длительность задержки дыхания на вдохе и выдохе. Тесты, позволяющие определять скорость двигательных реакций и различные показатели высшей нервной деятельности... Казалось бы, ничего особенного — обычные медико-биологические обследования. Если не учитывать нескольких «но». Пациентами были не больные, а вполне здоровые, даже очень здоровые, к тому же закаленные и хорошо тренированные люди. Исследовательской лабораторией служила альпинистская палатка. А за ее тонкими стенками во все стороны простиралось суровое холодное царство высокогорья — снега и льды, скальные кручи и заоблачные вершины Памира.

Здесь, в небольшом временном лагере, разбитом на высоте 6100 метров над уровнем моря, сильнейших альпинистов страны — претендентов на участие во второй советской гималайской экспедиции — все-сторонне обследовали сотрудники комплексной научной группы во главе с профессором кафедры физиологии Киевского государственного института физической культуры Владимиром Дмитриевичем Мо-

ногаровым. Каждый из кандидатов в сборную команду СССР попадал в руки исследователей после темповых восхождений на высочайшую вершину нашей страны — пик Коммунизма (7495 метров).

В альпинистском мире имя опытного горовосходителя, заслуженного мастера спорта СССР, заслуженного тренера Украинской ССР В. Д. Моногарова принадлежит к числу легендарных. Хотя сам он на всякие легенды о себе реагирует с привычным легким юмором. Он убежден: любого человека лучше всего характеризуют его поступки. Тем более в альпинизме, где конкретные поступки человека всегда красноречивее, чем самые красивые слова.

Для нынешнего молодого поколения советских альпинистов Моногаров — это не просто славная история, это легенда, как говорится, не только живая, но и активно действующая. Ибо Владимир Дмитриевич по-прежнему не порывает с горами, которым отдал несколько десятков лет своей жизни. Более того, если большинство участников тренировочных сборов альпинистов после сложнейшей работы в дальних уголках Памира или Тянь-Шаня отправляются, как правило, к себе домой или же куда-нибудь на побережье Черного моря, чтобы там в тепле отогреть тело и душу от высокогорной стужи, залечить морской водой трещины и ссадины на натруженных руках, то неугомонный Моногаров с памирского или тяньшаньского сбора отправляется обычно... в любимые горы Кавказа. Его домашние уже давно смирились с этим, привыкли, что отпуск он почти всегда проводит в альпинистских лагерях.

Вспоминаю, как летом 87-го, когда завершился отборочно-тренировочный сбор, проходивший на Памире, прощались мы с ним в аэропорту Душанбе. Своей семье Владимир Дмитриевич передал со мной в Киев сердечный привет и южные гостинцы — сочные дыни. А сам улетел из столицы Таджикистана рейсом на Минеральные Воды, откуда, как всегда, его путь лежал в Приэльбрусье: он в течение уже многих лет во время отпуска работает инструктором в альпинистском лагере «Эльбрус». Там Моногаров, твердо убежденный в том, что «лучше гор могут быть только горы», передает богатейший опыт тем парням и девушкам, которые делают в альпинизме первые шаги, и совершает с ними увлекательные походы через перевалы в живописные ущелья, прокладывает новые маршруты восхождений.

А начинал он свою альпинистскую биографию еще студентом, во время учебы в Киевском институте физкультуры, когда преподаватель этого вуза опытный альпинист Михаил Иванович Романенко впервые пригласил двадцатилетнего первокурсника в альпинистский лагерь, расположенный в ущелье Адыл-су на Кавказе. Тогда и «заболел» Володя горами — как оказалось, серьезно и на всю жизнь.

До сих пор помнит он свою первую вершину — Гумачи, хотя по альпинистской классификации восхождение на нее несложное — «единичка Б». Но ведь любая, даже самая дальняя и трудная дорога начинается с первого шага. А уж за ним — если быть целеустремленным и настойчивым, если не бояться «сменить уют на риск и непомерный труд» — следуют все новые и новые шаги, все более сложные маршруты.

Кстати, спортивная специализация человека, впервые познакомившего Моногарова с альпинизмом, весьма далека от гор: свою жизнь М. И. Романенко посвятил боксу, работал в Киевском институте физкультуры преподавателем, стал заслуженным тренером УССР, долгие годы заведовал кафедрой борьбы и бокса. Но любовь к горам обычно неподвластна профессиональной принадлежности и отнюдь не обусловлена ею. Среди альпинистов можно встретить ученых и инженеров самых разных специальностей, рабочих, вузовских профессоров и доцентов (а у Михаила Ивановича, помимо бокса и альпинизма, было еще и третье увлечение — игра на скрипке).

Романенко, не столь давно отпраздновавший свое 80-летие, сказал, что далеко не все парни, впервые попавшие тогда в горы, смогли «прижиться» в этом своеобразном мире, где истинную суть каждого не скроешь ничем: альпинистская среда, как правило, выталкивает из себя плохих людей, да и не всякий хороший там тоже останется. Гораздо позже именно об этой удивительной специфике гор и альпинизма проникновенно и точно скажет Владимир Высоцкий: «...пусть он в связке одной с тобой — там поймешь, кто такой».

— Так вот, Володя Моногаров, — вспоминал Михаил Иванович, — как-то очень быстро стал своим среди альпинистов, доказал всем своим поведением, что жизнь в горах ему по плечу.

С тех пор множилась счет вершинам, которые одолел Моногаров. В шестнадцати чемпионатах Советского Союза по альпинизму участвовал Владимир Дмитриевич и в тринадцати из них совершенные им с товарищами восхождения отмечались медалями за призовые места.

Несколько лет назад в одном из горно-туристских путешествий по Кавказу довелось мне побывать в верховьях ледника Мижирги, над которым в небесной голубизне возвышались одетые в снежно-ледовую броню скальные гребни, соединяющие цепочку горных вершин от Коштан-тау на левом фланге до Дых-тау на правом, а между ними и впечатляющий Крумкольский провал, и вершина Мижирги-тау. Даже снизу, с ледника, эти горные исполины и связывающие их гребни производили очень сильное впечатление, и не только своей чарующей красотой, но и явной труднодоступностью. А команда под руководством Моногарова за несколько дней совершила труднейший траверс по маршруту Коштан-тау — Мижирги-тау — Дых-тау (тер-

мином «траверс» альпинисты обозначают последовательное прохождение сразу нескольких вершин по соединяющим их гребням без спусков вниз после каждой вершины) и была удостоена за это золотых медалей чемпионов СССР.

Как в популярной среди альпинистов песне Юрия Визбора: «И нет там ничего — ни золота, ни руд. Там только-то всего, что гребень слишком крут. И слышен сердца стук, и страшен снегопад, и очень дорог друг, и слишком близок ад». Потому-то в горах они стремятся одержать победу не только над очередной вершиной, но и над самим собой. Владимир Дмитриевич Моногаров поднимался по разным сложным маршрутам на такие горы Кавказа, как Шхельда, пик Щуровского, Чатын-тау, пик Вольной Испании, взбирался на Памире на пик Ленина и пик Евгении Корженевской, на Чандару и пик Николая Островского, пик «Правды» и другие вершины.

Немало интересных восхождений совершил он и за пределами нашей страны, в том числе на Триглав в Юлийских Альпах (Югославия), на Дьявольские Иглы в Болгарии, Дахштайн в Австрийских Альпах, на знаменитый Монблан и Пти-Дрю во Французских Альпах.

Из зарубежных восхождений больше других запомнились Моногарову подъемы по двум очень трудным маршрутам на одну из самых сложных вершин Западной Европы — Пти-Дрю, чье название переводится с французского как «Маленькая птичка».

— Перед выходом мы обычно основательно осматриваем маршрут снизу, с подступов, — вспоминал Владимир Дмитриевич. — Режим камнепадов на Пти-Дрю оказался суровым: они там не прекращались с рассвета до полуночи и лишь глубокой ночью наступал небольшой перерыв. А для всех, кто хотел бы пренебречь «расписанием», спасатели повесили на видном месте окровавленную каску, оставшуюся от одного из восходителей, — более чем красноречивое предостережение. Вышли мы на маршрут в два часа ночи. Путь освещали лучи налобных фонариков (руки, понятно, должны быть свободными). Забивали крючья, рубили ступени во льду. Медленно продвигались по сложному кулуару и наконец вышли к самому трудному препятствию — отвесной стене.

Страхуя друг друга, две связки альпинистов — Владимир Моногаров с Николаем Мащенко и Владлен Гончаров с Олегом Гришпой — забирались все выше и выше, а на следующий день после ночевки, проведенной на стене в подвешенном состоянии, взошли-таки на вершину «Маленькой птички».

А через несколько дней Моногаров с товарищами одолел Пти-Дрю и по другому, не менее сложному маршруту, выполнив нормативы мастера спорта международного класса.

На скальной стене —
заслуженный мастер спорта
СССР В. Моногаров

Но, несомненно, самой главной вершиной в необычно богатой событиями альпинистской жизни Владимира Дмитриевича стала жемчужина Кавказских гор двуглавая красавица Ушба — гора с невероятно сложным рельефом, да к тому же в непогоду (а она там бывает довольно часто) убедительно подтверждающая свое название, которое со сванского языка переводится как «Вертеп ведьм» (в других переводах — «Ужас», «Проклятье»).

Французские альпинисты во время пребывания Моногарова в этой стране не случайно дали ему шутовское прозвище — «месье Ушба»: в разные годы Владимир Дмитриевич восемь раз различными, очень трудными путями взбирался на эту гору. Причем шесть из них были, выражаясь языком альпинистов, первопрохождениями — по новым, до того никем не пройденным маршрутам, увенчанным в итоге двумя золотыми, одной серебряной и одной бронзовой медалями чемпионов СССР. Особенно яркими оказались восхождения на Южную Ушбу по центру ее труднейшей юго-западной стены (первое место в техническом классе чемпионата страны) и на Северную Ушбу по ее северо-восточной стене (снова золотые медали в техническом классе).

В подаренной мне Моногаровым несколько лет назад книжке «Идущие к вершинам» (в большую группу ее авторов — альпинистов разных поколений — входил и Владимир Дмитриевич) он на одной из

фотоиллюстраций, запечатлевших момент подъема по скальной круче, написал: «Вот так мы ходим по стенам». И «ходим» было вовсе не кокетством. Хотя это слово вряд ли отражает суть невероятно сложного, за пядью пядь продвижения вверх по горной стене, которая зачастую не только приближается к вертикали, но и местами даже нависает, образуя то, что альпинисты называют «отрицательным углом». И так час за часом, день за днем над бездной ведется напряженный поиск мельчайших зацепок для пальцев рук, точек опоры для ног и мест, куда можно вогнать очередной крюк. Ведь там, где до тебя не проходил еще никто, особенно необходимо надеяться не только на крепость собственных рук и страховочных приспособлений, но и, прежде всего, на своих друзей, готовых в любую минуту прийти на выручку.

И преподаватель кафедры гимнастики Киевского института физкультуры Дмитрий Лавриненко, и сотрудник одного из институтов Академии наук УССР киевлянин Михаил Алексюк, и преподаватель из Ялты, выпускник нашего вуза Владлен Гончаров, и другие участники той «ушбинской» команды Моногарова вспоминали об огромном опыте и организаторском таланте своего капитана. О том, как он скрупулезно проверял и придирчиво испытывал перед выездом в горы все снаряжение, дабы оно не подвело на маршруте. И о том, что он всегда вместе со всеми «вкалывал» на любых работах в альпинистском лагере и, конечно же, на самих восхождениях.

Многие альпинисты нашей республики по праву считают заслуженного тренера УССР В. Д. Моногарова своим учителем и, сами став опытными горвосходителями, тепло отзываются о нем как о заботливом воспитателе.

Над рабочим столом Владимира Дмитриевича на кафедре физиологии КГИФК висит на стене цветной плакат, запечатлевший с юго-западной стороны наивысшую вершину нашей планеты Эверест, с прикрепленным шнурком, изгибы которого воспроизводят маршрут восхождения, совершенного в 1982 году альпинистами первой советской гималайской экспедиции, и автографами спортсменов. А рядом на этой же стене висит обложка журнала «Україна» с портретом двух участников того памятного восхождения — харьковчанина Сергея Бершова и Михаила Туркевича из Донецка (между прочим, оба они — питомцы нашего вуза, с интервалом в несколько лет закончили заочный факультет КГИФК). На этом портрете и Сергей, и Михаил написали фломастерами теплые слова, адресованные наставнику и старшему товарищу.

— Наш с Туркевичем большой друг Владимир Дмитриевич Моногаров опекает нас еще с 1977 года, — вспоминал Бершов после возвращения из Гималаев, где победно завершилась экспедиция «Эве-

рест-82». — На Луковой поляне (так называется место в урочище Ачик-таш вблизи подножья пика Ленина в Заалайском хребте Памиро-Алая, где в 1980 году проходил тренировочный сбор кандидатов на участие в первой советской гималайской экспедиции) Владимир Дмитриевич дал нам немало ценных советов по подготовке и восстановлению. А после сборов Моногаров помог составить научно обоснованные планы тренировок.

С такими человеческими качествами Владимира Дмитриевича, как стремление опекать тех, кто недавно в горах и еще не имеет необходимого опыта, довелось познакомиться на Памире непосредственно и автору этих строк. На второй день после прилета в высокогорный лагерь сборной команды СССР меня прихватила жестокая «горняшка» (так альпинисты в просторечии именуют горную болезнь, вызываемую отсутствием акклиматизации, резким набором высоты, пониженным атмосферным давлением и нехваткой кислорода в воздухе). Выручили тогда не только пилюли, выданные врачом сбора Орловским, но и хлопоты Моногарова, который подбадривал и отпаивал «залегшего» в палатке новичка кислым компотом и киселем, а главное — настоял, чтобы я выполнял его советы — не лежать, а побольше двигаться, ходить «через не могу», даже тогда, когда от вялости и сильнейшей головной боли хочется закрыть глаза и не шевелиться. Его заботы и рекомендации помогли мне тогда преодолеть и себя, и гипоксию.

В разные годы Владимир Дмитриевич руководил экспедициями украинских альпинистов, покоривших немало вершин в различных уголках Памира и других гор. Свою спортивную и тренерскую работу Моногаров в течение многих лет плодотворно сочетал с активной общественной деятельностью на посту председателя Федерации альпинизма УССР и очень много сделал для развития этого вида спорта в нашей республике и его популяризации.

День рождения Владимира Дмитриевича — 25 июля — приходится на самый разгар альпинистского сезона. И потому не удивительно, что этот праздник ему неоднократно приходилось встречать в горах. Происходило это не только в лагерях, но и (не раз) на маршрутах восхождений. Так, Сергей Бершов вспоминал, как, совершая подъем на до того вообще никем еще не покоренную вершину на стыке Мазарского и Дарвазского хребтов (участники этого первовосхождения называли ее пиком Советской Украины), их команда заночевала не вдалеке от вершины — на ее восточной стене, укрепив на небольшой «полочке» две палатки и переживая в них разыгравшуюся непогоду. И тут ребята вдруг вспомнили, что у одного из восходителей — Моногарова — сегодня день рождения. В той прилепившейся к скальной стене палатке, пристегнутые для страховки карабинами к веревке,

чтобы не улететь вниз, они под вой ветра и круговерть метели отметили это событие, произнося заздравные тосты в честь именинника и чокаясь кружками с чаем, приготовленным из растопленного на примусе снега...

Пожалуй, наиболее знаменательным для Владимира Дмитриевича стал день рождения, который он встречал в горах Памира на самой макушке пика Корженевской (7105 метров). Понятно, что никто специально не «подгадывал» график того восхождения — просто так уж получилось.

Но, наверное, мало кому — даже среди альпинистов — улыбнется такое, как Моногарову: отметить свой 50-летний юбилей не где-нибудь, а на вершине пика-семитысячника!

Казалось бы, с годами должны «укатать сивку крутые горки». Но нет, он по-прежнему бодр, активен и деятелен, всегда в отличной спортивной форме (хотя, понятно, уже не совершает сложных восхождений).

Как-то во время тренировочного сбора, проходившего на Черноморском побережье Кавказа, двое коллег Моногарова по Киевскому институту физкультуры (каждый из них, кстати, на добрых два десятка лет моложе Владимира Дмитриевича) договорились между собой «загнать» его во время 15-километрового кросса, предложив ветерану (естественно, ничего не ведавшему о «заговоре») посоревноваться в скоростной выносливости. С этой целью они решили сразу же навязать ему высокий темп бега в расчете на то, что азартный и самолюбивый Моногаров конечно же «поднимет перчатку» вызова, примет предложенный темп и быстро выдохнется. А тут еще на дистанции кросса встретился бегунам тренер сборной, у которого нашлись неотложные вопросы к руководителю комплексной научной группы. Владимир Дмитриевич бросил своим сослуживцам: «Догоню!» — и притормозил. Каково же было изумление «заговорщиков», когда немного погодя, поговорив с тренером сборной, Моногаров не только догнал их, но и по-прежнему бежал в высоком темпе, который в итоге действительно оказался чрезмерным, но не для ветерана, а... для более молодых его соперников.

Тех, кто знает повседневный образ жизни Владимира Дмитриевича, подобное вряд ли удивит. Ведь он в любое время года и в любую погоду ежедневно делает интенсивную утреннюю зарядку в расположенном неподалеку от его дома сквере, дополняя ее бегом, что помогает постоянно поддерживать высокий жизненный тонус. А уж в самом институте Моногаров практически никогда не ходит по лестницам обычным шагом, а перемещается вниз и вверх только в темпе марш-броска, который для него — естественная потребность: просто он не может иначе.

...Что и говорить, альпинистские страницы биографии заслуженного мастера спорта Моногарова впечатляют. Однако пусть не сложится у читателей ошибочное впечатление, будто бы Владимир Дмитриевич — профессиональный восходитель и все эти многие годы только и делал, что покорял горные вершины. Он, как и большинство советских альпинистов, отдает любимому увлечению, как правило, только свой ежегодный летний профотпуск, который, как известно, у преподавателей вузов — восемь недель, то есть немногим меньше двух месяцев. Остальные же десять месяцев в году у Моногарова заполнены повседневной работой: раньше — в созданной им проблемной научно-исследовательской лаборатории, затем — на кафедре физиологии.

Альпинизм, возможно, как никакой другой вид спорта нуждается в особенно надежном научном фундаменте. Ведь если в большинстве видов спорта тренировки и соревнования проходят на стандартных аренах (в спортзалах, бассейнах и т. д.) или в природных условиях, в основном более-менее одинаковых для всех соревнующихся (скажем, футбольный матч или соревнования лыжников), то в альпинизме люди стремятся идти, как правило, непроторенными путями. А если даже и повторяют кем-то пройденный маршрут восхождения, то все равно их путь по своим условиям никогда не будет точно похожим на те, по которым шли к вершине предшественники.

И, наконец, самое главное: если, например, в шоссейных велогонках, состязаниях гребцов или футболистов жара, ветер, дождь и прочие прихоти погоды могут в определенной мере усложнить выступления спортсменов, то, наверняка, никто, кроме альпинистов, не действует в таких экстремальных условиях, которые — с привычной для подавляющего большинства людей точки зрения — очень плохо приспособлены для человеческой жизни, а зачастую и вообще совершенно неприемлемы. Тут и длительное пребывание в разреженной атмосфере высокогорья при сильно пониженном атмосферном давлении, и ураганные ветры, и жгучие морозы, и метели, и иные природные «прелести». А еще к ним добавляются такие почти постоянно присутствующие в горах факторы риска, как снежные и ледовые лавины, камнепады, возможность срыва при движении по гребню, скальной стене или ледовой круче. Короче говоря, практически все компоненты окружающей среды становятся необычайно суровыми, а порой и жестокими противниками альпинистов, особенно когда те действуют на больших высотах (а именно на таких-то и проводится большинство восхождений и траверсов в Гималаях). Поэтому подготовку к таким высотным экспедициям альпинисты, как правило, ведут, опираясь на новейшие достижения науки.

И когда было принято решение о проведении в 1989 году второй

советской гималайской экспедиции, то с учетом опыта «Эвереста-82» в программе заблаговременно намеченных мероприятий по ее подготовке и отбору претендентов заметное место было отведено организации комплексной научной группы. Госкомспорт СССР в ноябре 1986 года решил создать ее на базе Киевского института физкультуры (с привлечением специалистов других организаций) для научно-методического и медико-биологического обеспечения сборной СССР. Сильнейшим альпинистам нашей страны весной 1989 года предстояло совершить впервые в мире траверс всех четырех вершин-восьмитысячников Канченджанги — одного из высочайших на планете и труднодоступных горных массивов в восточных Гималаях.

Киевский институт физкультуры не случайно выбрали базовым для организации этой комплексной научной группы. В нашем вузе к тому времени уже был накоплен немалый опыт изучения проблем, связанных с воздействием гипоксии и других природных условий высокогорья на организм человека и с особенностями его восстановления после тяжелой и утомительной работы. Были в институте и высококвалифицированные кадры биологов, медиков, других опытных специалистов.

А практически создать эту научную группу и возглавить ее, собрать в ней нужных сотрудников из различных академических институтов, отраслевых НИИ и вузов страны поручили В. Д. Моногарову.

Надо сказать, что сначала руководители и тренеры новой экспедиции (а это были известные советские альпинисты — заслуженные мастера спорта Эдуард Мысловский, Валентин Иванов и Сергей Ефимов, каждый из которых в нашей первой гималайской экспедиции весной 1982-го поднялся на вершину Эвереста) с некоторой настороженностью и даже предубежденностью отнеслись к перспективам работы с комплексной научной группой, созданной на основе КГИФК для обеспечения подготовки сборной команды страны к траверсу Канченджанги.

Причины этого скептицизма крылись, судя по всему, в малопривычных воспоминаниях о процедурах некоторых экспериментов, которые им как спортсменам, претендовавшим на участие в первой советской гималайской экспедиции, пришлось в свое время пройти в московских лабораториях Института медико-биологических проблем, — например, об опытах по дыханию чистым азотом и особенно о быстром «подъеме» испытуемого в барокамере, из которой откачивался воздух, на «высоты» порядка 19—11 километров. Эти весьма жесткие эксперименты порой приводили крепких и закаленных альпинистов даже к «отключению» — потере сознания, о чем кое-кто из них потом написал в своих книгах и других публикациях. Кстати, несколько лет спустя после той первой экспедиции в ходе «круглого

стола», проведенного в редакции газеты «Советский спорт» летом 1987 года, ученым Института медико-биологических проблем пришлось признать, что столь суровые методы проверки здоровья и функциональной готовности были, пожалуй, излишними. Тем более, надо было учесть и то, что альпинисты (в отличие, скажем, от летчиков-истребителей) высоту набирают не резко и быстро, а постепенно.

Как бы там ни было, а в начале подготовки ко второй гималайской экспедиции чувствовалось, что альпинисты, ставшие ее руководителями, не забыли негативных эмоций от тех исследований. И Моногарову с его сотрудниками (хотя к упоминавшимся экспериментам москвичей они никакого отношения не имели) это, по меньшей мере, настороженное отношение альпинистов к «науке» досталось в наследство от предшественников.

Однако со временем в совместной работе туман недоверия к ученым начал рассеиваться и вскоре наставники сборной СССР смогли на деле убедиться, что сотрудники комплексной научной группы — надежные союзники и помощники треперского совета.

Дальновидный Владимир Дмитриевич прежде всего привлек к сотрудничеству (в качестве заместителя руководителя комплексной научной группы по медико-биологическому обеспечению) доктора медицинских наук, профессора Асю Зеликовну Колчинскую из проблемной лаборатории КГИФК, широко известную в физиологии своими теоретическими трудами по различным аспектам проблемы гипоксии и уже имевшую немалый опыт прикладного использования результатов этих исследований в некоторых видах спорта. Привлечены были и сотрудники находящейся в Приэльбрусье лаборатории высокогорной физиологии Института физиологии имени А. А. Богомольца Академии наук УССР во главе с доктором медицинских наук Павлом Васильевичем Белошицким, также опытным ученым в области исследования гипоксических влияний на человека, в особенности в горах на больших высотах, и специалистов различного профиля из других организаций страны.

В Приэльбрусье Моногаров вместе с Колчинской и сотрудниками лаборатории высокогорной физиологии Института имени Богомольца не ограничились исследованиями во время тренировок альпинистов на склонах Эльбруса и восхождений на его вершину. Ученые широко задействовали имевшуюся в лаборатории высокогорной физиологии барокамеру. В ней плавно понижали давление, тем самым имитировали постепенный подъем на большие высоты. А находившийся внутри барокамеры спортсмен, крутя в заданном режиме педали велоэргометра, получал нагрузку, во время которой исследователи изучали индивидуальные особенности каждого из проходивших отбор альпинистов при напряженной работе в условиях гипоксии.

Затем последовали новые ступени отбора претендентов — уже в других горах нашей страны. За работой руководителя комплексной научной группы В. Д. Моногарова и его коллег автор этих строк наблюдал на Памире и Тянь-Шане во время двух сборов кандидатов в состав гималайской экспедиции.

Летом 1987 года из поселка Дараут-Курган, расположенного в Алайской долине на юге Киргизии, вертолет забросил нас в один из высокогорных районов Таджикистана — на зажатый между двумя ледниками небольшой каменистый пятачок вблизи подножий двух громадных вершин-семитысячников — пика Коммунизма и пика Корженевской. Там на «поляне Москвина» (так называется тот уголок) разбили свой базовый лагерь претенденты на участие во второй советской гималайской экспедиции. На одной из оранжево-синих палаток я увидел лист плотной белой бумаги со стилизованным графическим изображением зубчатых силуэтов горных вершин и тремя большими красными буквами — КНГ. Нетрудно было догадаться, что эта аббревиатура означала: именно здесь разместилась комплексная научная группа — хозяйство Моногарова и его сотрудников.

Программой этого сбора намечались обследования альпинистов не только в базовом лагере, расположенном на высоте 4100 метрах над уровнем моря, но и гораздо выше — на Памирском плато (6100 метров), находящемся уже на ближних подступах к пику Коммунизма. А поскольку путь туда с «поляны Москвина» вел круто вверх по обрыву двухкилометровой высоты, стало понятным, почему Владимир Дмитриевич на памирский сбор пригласил именно тех сотрудников научной группы, которые имели альпинистскую подготовку. Киевлянин Роллен Владимирович Пивнутель — кандидат медицинских наук и кандидат в мастера спорта по альпинизму — работает в Приэльбрусье в уже упоминавшейся лаборатории высокогорной физиологии Института физиологии АН УССР, а на сборах он проводил электрокардиографические обследования спортсменов. Сотрудник проблемной лаборатории Тартусского университета и альпинист-разрядник Александр Николаевич Борисов вел в горах биохимические исследования. Эта тройка ученых — Моногаров, Пивнутель и Борисов — вслед за альпинистами сборной СССР поднялась (с аппаратурой в рюкзаках) по труднейшему северному склону на Памирское плато. Именно в лагере «6100» сразу же после спуска претендентов после двух подряд восхождений на вершину пика Коммунизма ученые провели в сложных условиях всесторонние обследования альпинистов. Полученные результаты позволили тренерскому совету выработать объективные критерии отбора в спортивный состав гималайской экспедиции и одновременно получить развернутую картину функционального состояния каждого из кандидатов.

А год спустя (летом 1988-го) мне довелось вновь встретиться в горах с Моногаровым и его товарищами-исследователями. На этот раз в далеком высокогорном уголке Тянь-Шаня — в том месте вблизи грозного семитысячника пика Победы, где в громадный ледник Южный Инылчек впадает его приток — ледник с красивым именем Звездочка. Там, на слегка прикрытых камнями ледовых буграх, сборная команда СССР выбрала место для базового лагеря завершающего сбора. Претендентов опять тщательно обследовали сотрудники комплексной научной группы. А затем 26 альпинистов за десять дней совершили очень сложный траверс сразу пяти вершин — четырех пиков в массиве Победы и соседнего с ним пика Военных топографов. После возвращения траверсантов в базовый лагерь их вновь обследовали ученые.

Так были выработаны рекомендации для заключительного этапа подготовки.

В предельно ограниченный по численности состав экспедиции, которая в начале февраля 1989 года вылетела из Москвы в Калькутту (Индия), а оттуда отправилась в Непал — в район Канченджанги, научные сотрудники из КНГ не вошли. Но тем не менее Владимир Дмитриевич провожал сборную команду СССР в аэропорту «Шереметьево-2» с чувством удовлетворения от хорошо выполненного долга. Ведь достижению высокой готовности каждого из 22 включенных в спортивный состав второй гималайской экспедиции альпинистов во многом способствовала и кропотливая, длившаяся более двух лет работа Моногарова и его коллег из комплексной научной группы, вложивших в это важное дело свои знания, опыт и энтузиазм.

Тут невольно вспоминается еще один день рождения Владимира Дмитриевича — тот, который в 1988 году пришелся на время проведения заключительного сбора на Тянь-Шане. В самой большой палатке лагеря, служившей альпинистам кают-компанией, руководители экспедиции вручили Моногарову вымпел с эмблемой «Канченджанги-89», на котором не осталось живого места от автографов: расписались все альпинисты сборной СССР и их тренеры. Это был не просто ритуал поздравления именинника, а искреннее признание того вклада, который Владимир Дмитриевич внес в подготовку экспедиции.

В апрельские и майские дни 1989 года мы в институте живо интересовались скухими сообщениями, долетавшими из далекого уголка восточных Гималаев. А Моногаров, Пивнутель, Белошицкий, выехавшие в Непал в составе туристской группы и совершавшие там трекинг — пеший горный переход, первыми из соотечественников поздравили в Катманду спустившихся с гор альпинистов сборной СССР с замечательной победой — траверсом всех вершин-восьмитысячни-

ков Канченджанги и многочисленными восхождениями на ее четыре пика.

В июне 89-го, когда мне посчастливилось встречать в Москве наших покорителей Канченджанги, я беседовал и с руководителем гималайского оргкомитета заместителем председателя Госкомспорта СССР А. И. Колесовым. Называя слагаемые, обеспечившие уникальное достижение советских альпинистов, Анатолий Иванович подчеркнул значение работы, проделанной комплексной научной группой КГИФК и ее руководителем В. Д. Моногаровым.

И хотя среди тех, кто траверсировал Канченджангу, и тех, кто подымался на ее Западную, Главную, Среднюю и Южную вершины, не было ветерана советского альпинизма Моногарова, я убежден, что и этот горный массив, фотография которого висит над рабочим столом Владимира Дмитриевича, также с полным основанием можно отнести к вершинам его жизни.

КУЗНИЦА СПОРТИВНЫХ ПОБЕД

И. Ф. ЕМЧУК,

проректор КГИФК по учебной работе, доцент, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер УССР, серебряный призер XV и бронзовый призер XVI Олимпийских игр по академической гребле

XV летние Олимпийские игры, состоявшиеся в 1952 году в Хельсинки, — первые, в которых приняли участие спортсмены Советского Союза. В составе сборной СССР выступала тогда и воспитанница Киевского института физкультуры гимнастка Нина Бочарова.

Дебютантка, ставшая чемпионкой

Ей в ту пору было 28 лет. Сейчас гимнастки рано прекращают активные выступления. Но тогда, 38 лет назад, Нина Бочарова была далеко не самой старшей в команде советских гимнастов, дебютировавших на XV Олимпиаде. Галице Урбанович, например, шел 34-й год. Лидер мужской сборной Виктор Чукарин воевал на фронте и был серьезно ранен. Но никто из них не чувствовал себя ветераном. Все знали одно: надо готовиться, не жалея сил, ибо всех их ждал сверхтрудный экзамен и каждый должен был в спортивной борьбе себя преодолеть.

С этими мыслями вышла на олимпий-

Заслуженный мастер спорта
СССР Н. Бочарова

ский помост в столице Финляндии и студентка нашего института Нина Бочарова. Упорно тренируясь под руководством наставника олимпийской сборной Михаила Ганизы, она больше всего боялась опорного прыжка, который выходил у нее не совсем чисто. Не менее 200 прыжков выполняла она на каждой тренировке, но все-таки полной уверенности не было: ведь на «домашних» соревнованиях больше чем 8,3 балла за прыжок не получала. Ну, куда с таким результатом на Олимпиаду.

И вот начались соревнования. Собраны воедино мастерство и решимость во что бы то ни стало добиться успеха. В обязательной программе Бочарова удивительно легко и непринужденно выполняет прыжок и получает за него 9,8 балла. Правда, с оценкой в произвольной программе 9,23 балла она на этом снаряде в итоге оказалась на шестом месте (места с первого по пятое заняли также советские гимнастки Екатерина Калинин, Мария Гороховская, Галина Минаичева, Медя Джугели, Галина Урбанович).

Зато в упражнениях на бревне киевлянке не было равных. Получив 9,46 балла в обязательной программе и 9,76 — в произвольной, Ница с суммой 19,22 балла завоевала золотую олимпийскую медаль, оказавшуюся, кстати, первой высшей олимпийской наградой киевских физкультуровцев. К этому «золоту» Бочарова добавила еще и две серебряные медали за второе место в гимнастическом многоборье, где она уступила лишь своей соотечественнице Марии Гороховской, и в командных упражнениях с предметом. Она также внесла весомый вклад в общекомандный успех советских гимнасток.

* * *

Из далекой Австралии, где в 1956 году в Мельбурне состоялись XVI Олимпийские игры, с золотыми медалями вернулись домой уже несколько воспитанников Киевского института физкультуры, в том числе гимнасты Л. Латынина, Б. Шахлин, П. Астахова, Ю. Титов, а в составе сборной нашей страны, победившей на этой Олимпиаде в современном пятиборье, был еще один питомец КГИФК — И. Дерюгин.

Лариса Латынина завоевала в Мельбурне четыре золотые медали — за первое место в многоборье в личном зачете, опорный прыжок и вольные упражнения, за командную победу нашей женской гимнастической сборной, а также серебряную награду в соревнованиях на брусьях. Две золотые медали привез из олимпийского Мельбурна Борис Шахлин: он стал первым в упражнениях на коне и был одним из участников нашей мужской сборной, победившей на этой Олимпиаде в командном зачете. Юрий Титов к «золоту» в составе команды советских гимнастов добавил еще серебряную медаль за выступление на перекладине и две бронзовые — в многоборье (в личном зачете) и за опорный прыжок. В «золото», увенчавшее выступление женской сборной СССР по гимнастике на XVI Олимпиаде, внесла свой вклад и Полина Астахова.

В числе призеров Олимпийских игр в Мельбурне были также воспитанники Киевского института физкультуры легкоатлет — спринтер Леонид Бартенев (в составе сборной СССР, завоевавшей серебряные медали в эстафете 4×100 метров), метательница копья Надежда Кожанева, удостоенная бронзовой награды, борец вольного стиля Михаил Шахов («бронза» в полулегкой весовой категории).

Рыцарь пяти качеств

Достижение высокого мастерства в любом виде спорта требует, разумеется, кроме определенных способностей, еще и воли, настойчивости и труда, как говорят, до седьмого пота. А сколько же нужно всего этого тем, кто решил посвятить себя современному пятиборью? Фехтование, конная скачка, стрельба, плавание, легкоатлетический кросс — каждый из этих видов требует своего, чтобы достичь желаемого в сумме. Потому-то и зовут этих спортсменов рыцарями пяти качеств.

Таким рыцарем и мастером, прошедшим все этапы совершенствования в пяти различных видах спорта, был киевлянин Иван Дерюгин. Овладению мастерством способствовали и отличная учеба в институте физкультуры, и упорство, и старательность на тренировках в секции. А когда протрубила сбор XVI Олимпиада, его право попасть в состав сборной советских пятиборцев ни у кого не вызвало сомнения, хотя и был Иван моложе своих товарищей по команде Игоря Новикова и Александра Тарасова.

Сначала нашим пятиборцам не слишком везло: конную скачку провели они ниже своих возможностей, а Иван Дерюгин занял вообще двенадцатое место.

Но вот тут-то и проявились волевые качества каждого из тройки, а стало быть, и всей команды в целом. От вида к виду сокращали пятиборцы разрыв, отделявший их от американской команды. Все лучше и лучше выступал Иван Дерюгин. В бассейне он — мастер спорта по плаванию — уверенно занял первое место, что еще больше пошатнуло гегемонию американцев.

Наконец, последний вид современного пятиборья — легкоатлетический кросс. И здесь дружная волевая тройка советских спортсменов выступает с особенным подъемом, окончательно утверждая свое превосходство над командой США.

В итоге 4452 очка, набранные И. Дерюгиным (девятое место в личном зачете), вместе с 4714,5 очка И. Новикова (четвертое место) и 4479 очками А. Тарасова (восьмое место) составили победную сумму в 13 645,5 очка, что принесло олимпийское золото сборной СССР, опередившей в командном зачете американцев, оставшихся на втором месте, и финнов, занявших третье место. Иван Дерюгин, как и два его товарища по сборной, по праву получил золотую олимпийскую медаль.

Спортсмен был награжден орденом «Знак Почета».

* * *

Одним из наиболее успешных в истории выступлений советских спортсменов на олимпиадах стали XVII Игры, проходившие в 1960 году в Риме. И здесь достойный вклад в общую копилку сборной СССР внесли воспитанники Киевского института физкультуры.

В турнире борцов классического стиля сильнейшим в тяжелой весовой категории стал Иван Богдан.

Золотые медали в соревнованиях легкоатлетов завоевали Владимир Голубничий (спортивная ходьба на 20 километров), Вера Крепкина (прыжки в длину), Виктор Цыбуленко (метание копья), Людмила Шевцова-Лысенко (бег на 800 метров).

Вновь, как и четыре года назад в Мельбурне, богатым был в Риме урожай, собранный четырьмя киевскими гимнастами. Лариса Латынина выиграла три золотые медали (за первенство в личном многоборье, в вольных упражнениях и за командную победу в составе женской сборной СССР), а также две серебряные награды (за упражнения на брусьях и бревне) и одну «бронзу» — за опорный прыжок. Полина Астахова была награждена двумя золотыми медалями — за победу на брусьях и в командном зачете, а также получила «серебро» за вольные упражнения и «бронзу» в многоборье (в личном зачете). Борис Шахлин завоевал в столице Италии четыре золотые награды: стал абсолютным чемпионом XVII Игр в гимнастическом многоборье (личный зачет), победил в упражнениях на коне и брусьях, а в опорном прыжке разделил первенство с японцем Т. Око. Кроме того, он был удостоен трех серебряных медалей (за упражнения на кольцах, опорный прыжок и в составе мужской сборной СССР, занявшей второе место в командном зачете) и одной бронзовой — за упражнения на перекладине. Юрий Титов стал в Риме обладателем двух серебряных наград (за вольные упражнения и в составе сборной СССР в командном зачете) и одной бронзовой медали — за многоборье (личный зачет).

Среди призеров XVII Олимпиады были и другие питомцы нашего института, в том числе баскетболист Альберт Вальтин («серебро» за второе место, занятое в этом виде программы Игр сборной СССР), легкоатлет Леонид Бартенев (участник мужской эстафеты 4×100 метров, в которой квартет сборной СССР был в финале вторым и получил серебряные медали).

Триумф в последней попытке

XVII Олимпийские игры были уже третьими в спортивной биографии Веры Крепкиной. На XV Олимпиаде в Хельсинки (она выступала еще под своей тогдашней девичьей фамилией Калашникова) Вера особых лавров в спринте не снискала (на стометровке не прошла дальше полуфинала, а в составе нашего квартета была на финише финала эстафеты 4×100 метров четвертой).

Затем Вера переехала из Вологды в столицу Украины, поступила учиться в Киевский институт физкультуры, где продолжала совершенствовать свое спортивное мастерство под руководством опытного наставника заслуженного тренера УССР Александра Федоровича Бабкина.

На XVI Олимпиаде в Мельбурне Крепкина на стометровке была пятой в полуфинальном забеге (а в финал из каждого полуфинала выходили четверо), а в эстафете 4×100 метров выступала в финале, где наша команда финишировала пятой.

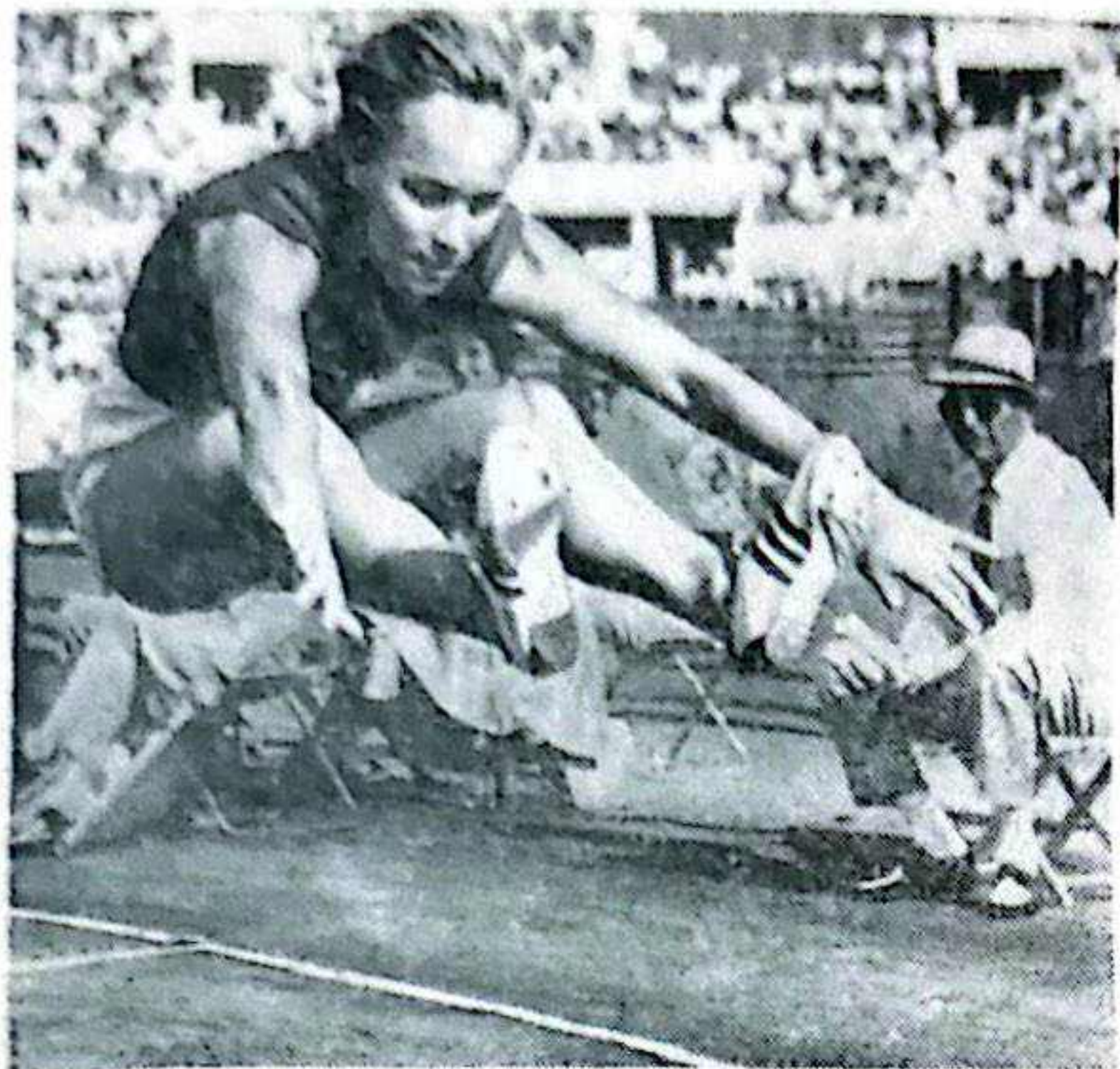
На соревнованиях по прыжкам в длину на Олимпиаде в Риме Вера была, так сказать, «третьим номером». Главные надежды в этой дисциплине легкоатлетической программы в сборной СССР возлагались на Людмилу Радченко, а следом за ней котировалась Валентина Шапрунова.

Крепкина же была более известна как спринтер. Но если команде нужно... И вот она вместе с другими вышла на старт утренних квалификационных соревнований по прыжкам в длину.

Тон здесь вначале задавала англичанка Мэри Биггел, чей результат был равен 6 метров 33 сантиметрам. Крепкина в «квалификации» прыгнула лишь на 6 метров 14 сантиметров.

Однако вечером картина резко изменилась. Чемпионка предыдущей, Мельбурнской олимпиады Эльжбета Кшесиньская из Польши уверенно лидирована и, казалось, остальные участницы отошли на задний план перед этой грозной соперницей. В последней попытке польская прыгунья улетела на 6 метров 27 сантиметров, и, наверное, все уже думали, что Кшесиньская станет в этот день двухкратной олимпийской чемпионкой...

Но вот, откорректировав разбег, свою последнюю попытку использует Крепкина. Сильное отталкивание от бруска — и тело спортсменки взлетает так легко, что зрители на трибунах, затаив дыхание, следят во все глаза: где же приземлится Вера? Судьи замеряют результат — 6 метров 37 сантиметров. Это был новый олимпийский рекорд, принесший киевской студентке золотую медаль.

Прыжок олимпийской чемпионки В. Крепкиной

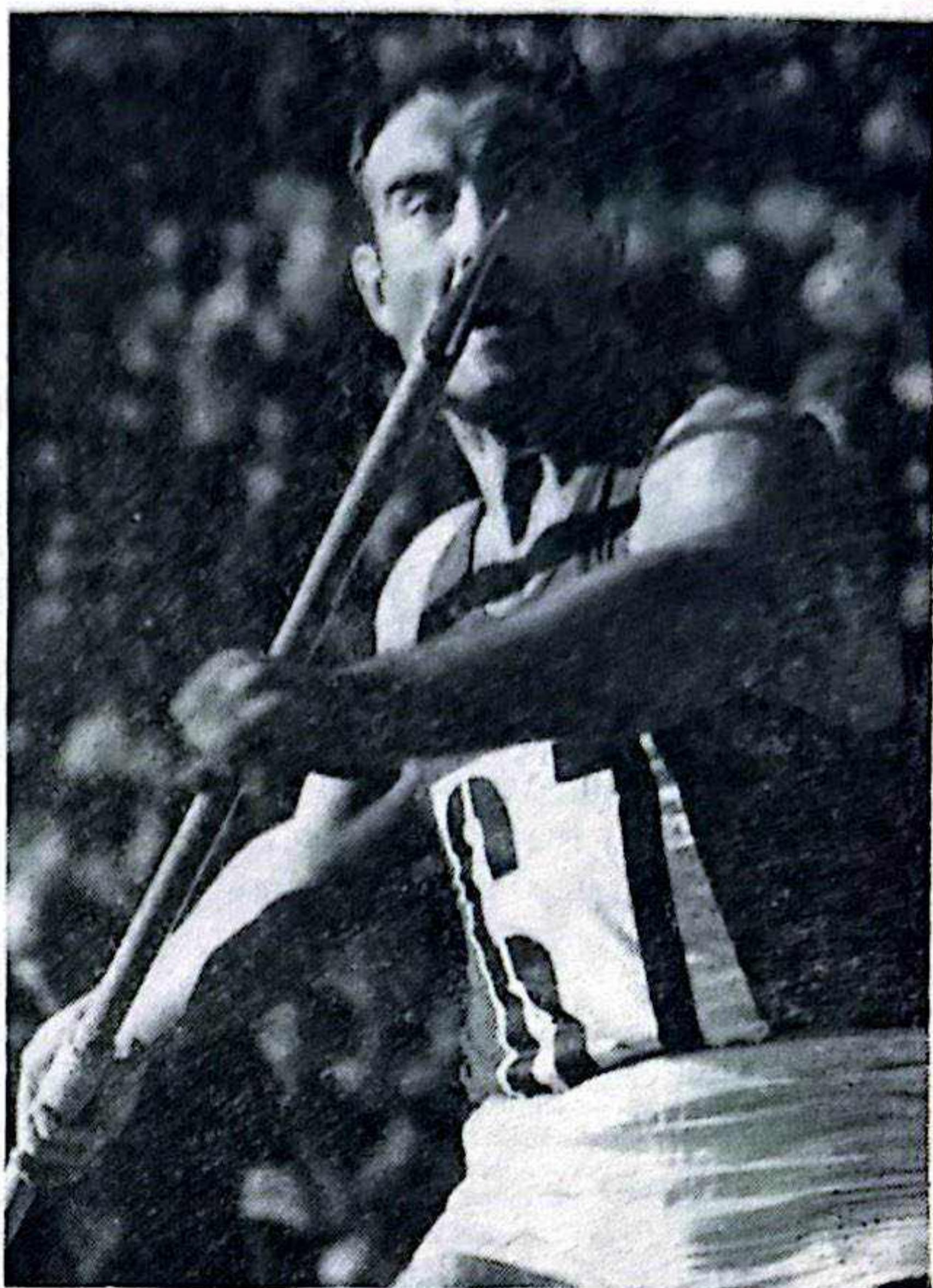
Немало побед одержала Крепкина и в последующие годы, продолжая и после рождения сына успешно выступать в соревнованиях — и как спринтер, и как прыгунья в длину.

Три десятка лет прошло после того ее выдающегося триумфа в олимпийском Риме, но и доныне победа, за которую Вера Крепкина была награждена орденом Ленина, остается одним из ярчайших эпизодов в богатой летописи спортивной славы советской легкой атлетики.

Золотое копьё олимпийского ветерана

Есть, наверное, определенная закономерность в том, что, выйдя в отставку, заслуженный мастер спорта подполковник Виктор Сергеевич Цыбуленко начал работать в центре олимпийской подготовки спортивного общества «Трудовые резервы». Ведь за четыре десятка лет до этого именно в профтехучилище начинал юный Виктор свой трудовой (да и спортивный) путь.

Хотя начинался он, пожалуй, не совсем так, как хотелось Цыбуленко. Думал выучиться на машиниста электровоза, а в железнодорожное училище не приняли: у рослого и крепкого на вид крестьянского паренька, который в школе и спортом успешно занимался, оказался врожденный порок сердца. Пришлось учиться на слесаря. Но спорта он не оставлял — очень уж хотелось стать здоровым и сильным.

Заслуженный мастер спорта СССР В. Цыбуленко

Помогла ему встреча с тренером Владимиром Ефимовичем Козловским, который обучил петеушника метанию диска и гранаты, а затем и копья. К этому-то снаряду, как говорится, и «прикипел» Виктор всей душой. Да так, что вскоре стал сильнейшим в своем спортивном сообществе, а потом и на первенстве страны среди школьников. В конце 40-х годов его копье летало уже за 60 метров — и эти результаты открыли для Цыбуленко двери в сборную команду страны. В ее составе защищал он спортивную честь Родины почти 16 лет.

На Олимпиаде в Хельсинки (1952 г.) тройке наших копьеметателей не очень повезло, а особенно Виктору Цыбуленко, который во время квалификационных соревнований, выступая в шароварах, зацепился шиповкой за штанину, рванулся и... повредил голеностопный сустав. И хотя продолжил выступление, но из-за досадной случайности пришлось с результатом 71 м 72 см удовлетвориться четвертым местом.

Цыбуленко продолжал тренироваться еще усерднее и настойчивее, теперь уже под руководством воспитателя многих выдающихся атлетов Зосимы Петровича Синицкого. Ему и был обязан спортсмен значительным прогрессом в технике метания.

Подшли XVI Олимпийские игры 1956 года. И поныне вспоминается Виктору бешеный ветер на австралийском стадионе, помешавший ему тогда метнуть снаряд дальше 79 м 50 см. А этот результат обеспечил лишь третье призовое место. Нашего копьеметателя опередили тогда норвежец Эгиль Даниэльсен, установивший в Мельбурне мировой и олимпийский рекорд — 85 м 71 см, и поляк Януш Сидло (79 м 98 см).

И вот олимпийский Рим 1960 года. Снова рядом давний соперник Януш Сидло, как всегда, сильный и волевой. Во время квалификационных соревнований поляк метнул копьё на 85 метров 10 сантиметров. Виктор же выступал не в лучшем состоянии — приехал в Рим с ущемлением нерва.

И все же ему удалось то, о чем мечтал долгие годы. В финальных соревнованиях, проходивших на следующий день, Сидло, чье копьё не преодолело 74-метрового рубежа, не попал в шестерку сильнейших.

А Цыбуленко, выйдя для первой попытки, вспомнил напутствие Зосимы Петровича Синицкого: «Сразу же выкладывайся до предела. Не конец — делу венец, а начало».

Предельно сконцентрировав волю и физические усилия, Виктор в первой же попытке метнул копьё на 84 метра 64 сантиметра! Изрядно отстали от него и второй призер В. Крюгер из объединенной германской команды (79 м 36 см), и третий призер венгр Г. Кульчар (78 м 57 см).

Золотая олимпийская медаль Цыбуленкополнила коллекцию высших наград, завоеванных выпускниками Киевского института физкультуры. Так выдающимся успехом увенчался долгий путь к победе участника трех Олимпиад.

Спортивные достижения Цыбуленко отмечены орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Ковер покажет...

У борцов есть такая присказка: «Ковер покажет». Это значит, что именно в ходе соревнований выясняется, чего стоит тот или иной боец. Порой «ковер показывает» через длительное время, а бывает, что и сразу, совершенно неожиданно не только для окружающих, но и для самого спортсмена.

Так было и с ныне знаменитым борцом Иваном Богданом. Он был далек от спорта, и только почти перед самым увольнением из армии в запас весной 1950-го начальник физподготовки воинской части вдруг решил выставить рядового Богдана на первенство округа по борьбе. В их части не оказалось подходящего тяжеловеса, а 90-килограммовый Иван вполне подходил. И напрасно Богдан отговаривался незнанием приемов и правил борьбы.

— Покажем, научим, — было сказано ему. — Надо, солдат!..

Вот это армейское «надо» и стало девизом Ивана Богдана. С того самого дня, как впервые вышел он на ковер и к общему удивлению положил на лопатки нескольких опытных соперников. Так начался его спортивный путь. Недюжинная сила, постоянная готовность выполнить то, что надо, растущее от схватки к схватке мастерство, которое старательно оттачивал тренер — Василий Бровченко, приносили молодому борцу победу за победой.

Иван остается в армии на сверхсрочную службу.

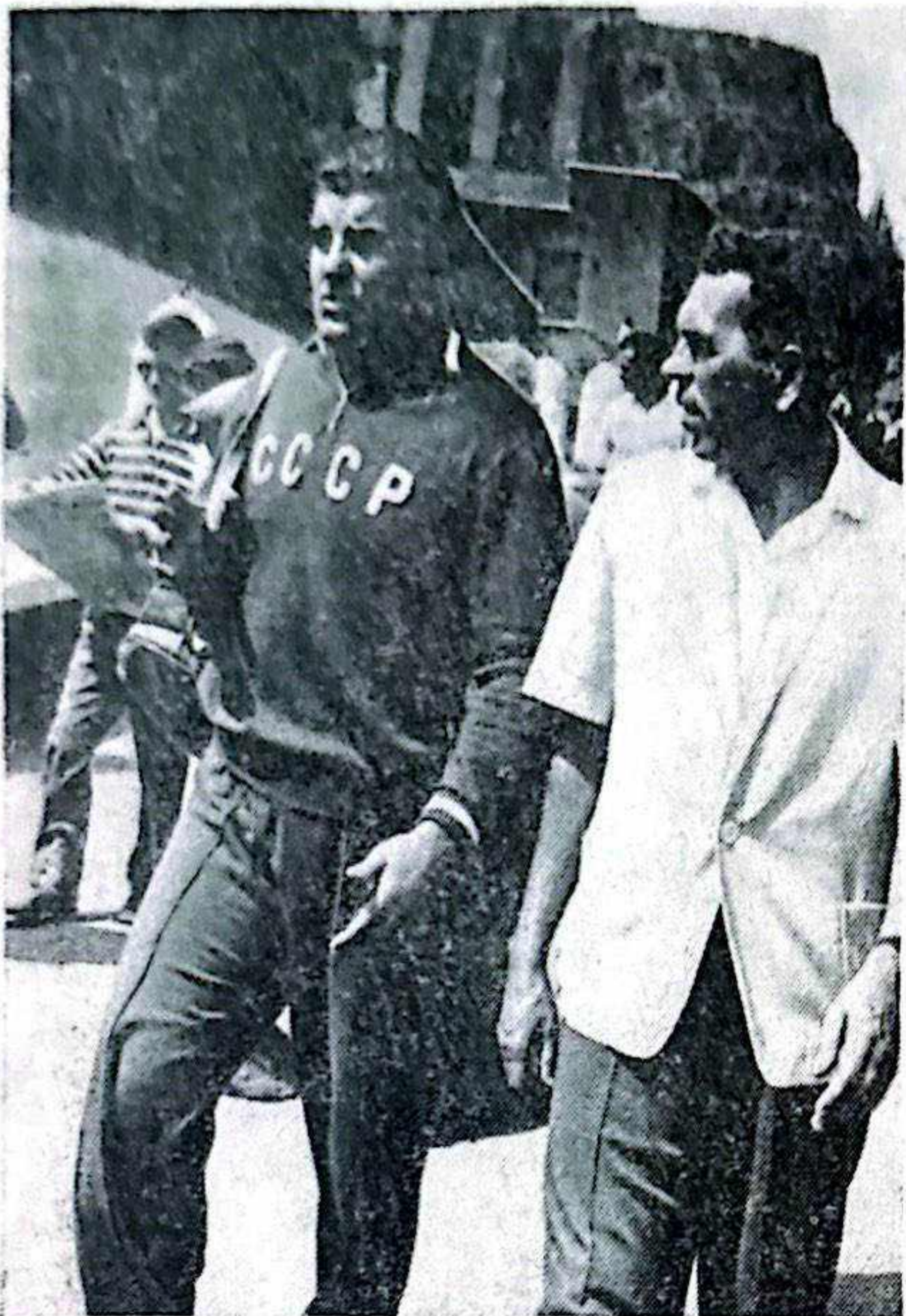
Начинает учиться — сперва на спецотделении школы тренеров, а затем — в Киевском институте физкультуры. Становится призером первенства страны, входит в состав сборной команды СССР по классической борьбе. Его друзьями и учителями были такие наши прославленные борцы, как Иоганнес Коткас, Анатолий Парфенов, Александр Мазур.

— Однако тренер сборной Вячеслав Петрович Кожарский, — вспоминает Иван Гаврилович Богдан, — предостерегал меня от чрезмерного подражания выдающимся мастерам, от копирования их манеры. «Ищи свой стиль, свой почерк!» — повторял он. — Найдешь — будешь побеждать».

Что ж, трудолюбия и настойчивости в поисках Богдану было не занимать! С особым старанием готовился к чемпионату мира 1958 года. И хотя в число призеров первенства СССР тогда не попал, но Кожарский все же добился включения Ивана в состав сборной страны. В Будапеште он впервые стал чемпионом мира.

Минуло два года; на долю борца выпало самое трудное и в то же время почетное испытание — Олимпиада. В Риме Богдану пришлось бороться с сильнейшими «классиками» — могучим турком Х. Капланом, чемпионом мира и XVI Олимпийских игр В. Дмитрихом (объединенная германская команда), шведом Р. Свенсоном и другими.

В первой встрече с Хамидом Капланом несколько минут понадобилось Ивану, чтобы одолеть турка. Более долгим и изнурительным был поединок со шведом, но Рачнар Свенсон также не выдержал могучего натиска киевлянина. Две ничьих — с немцем Вильфридом Дитрихом и (уже в финале) с чехом Карелом Кубатом — и золотая медаль увенчала мастерство и волю Ивана Богдана.

Заслуженный мастер спорта СССР И. Богдан (слева)

В том же 1960 году его наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Было и после этого немало трудных испытаний, среди них чемпионат мира 1961 года в Йокогаме, где Богдан снова стал первым.

Затем он сам начинает передавать свои знания и опыт молодежи, выводит на ковер начинающих армейских спортсменов, прививает им те качества, которые в свое время выработал в себе, готовясь к соревнованиям самого высокого ранга.

Уже более двух десятков лет Иван Гаврилович ведет тренерскую и преподавательскую работу в Киевском суворовском училище, в школе высшего спортивного мастерства, в школе борьбы Киевского военного округа. Во многом обязаны ему своими победами олимпийский чемпион тяжеловес Александр Колчинский, такие борцы, как Олег Корват, Владлен Тростянский, Василий Кот и многие другие «классики».

Председатель республиканского совета ветеранов спорта, И. Г. Бог-

дан и сегодня в строю, служа молодым ярким примером мужества, постоянной готовности выполнить свой долг, каким бы трудным он ни был. И очень часто «показывает ковер»: ученики Ивана Гавриловича всегда стремятся оправдать доверие и труд своего наставника!

Стремительный финиш Людмилы

Когда в 50-х годах любители легкой атлетики заводили речь о самых быстроногих бегуньях нашей страны, то вслед за тогдашним неизменным лидером в беге на средние дистанции Ниной Откаленко всегда называли Людмилу Лысенко из Днепропетровска.

А через некоторое время Люда — талантливая и удивительно старательная ученица тренера Антона Ивановича Муренко — постепенно начала опережать свою московскую соперницу.

Лысенко становится юной рекордсменкой страны. А в 1954 году в Берне выигрывает бег на 800 метров и завоевывает титул чемпионки Европы. Было тогда ей 19 лет. А еще через два года на чемпионате СССР в Тбилиси днепропетровчанка побеждает на 400-метровой дистанции, обойдя Нину Откаленко.

К этому времени Людмила заканчивает заочно Киевский институт физкультуры. В течение всего очередного олимпийского четырехлетия (1956—1960 гг.) она упорно совершенствует свое мастерство под руководством заслуженного тренера УССР Ивана Федоровича Леоненко. Одним из ярчайших событий ее жизни становятся XVII Олимпийские игры. Незадолго до этого она установила на 800-метровой дистанции мировой рекорд.

Их было трое, кому тренеры доверили выступать в Риме на 800-метровой дистанции. Среди них — Людмила Лысенко-Шевцова. А соперницы у нее были очень сильными — и австралийка Б. Джонс, и У. Донат из объединенной германской команды, и другие известные бегуны.

Начинаются предварительные забеги. Увы, для двух наших девушек они неудачны: ни Парлюк, ни Матистович в финал не попадают. Теперь вся надежда на Людмилу...

Старт! Вначале лидером финального забега на 800 метров стала А. Гляйхфельд из объединенной германской команды. А наша Людмила как будто и не очень торопится. Бег ведется в среднем темпе. Но постепенно наша спортсменка, сохранив нужные силы, бежит все быстрее, оставляя позади одну за другой соперниц. Спуртуя, она на последней прямой обходит австралийку и с великолепной скоростью мчится к финишу. Победа! А результат — 2 минуты 4,3 секунды —

Финиш олимпийской чемпионки Л. Лысенко (слева)

это повторение мирового и новый олимпийский рекорд. Трибуны бурно рукоплещут блистательному успеху советской спортсменки.

Олимпийский триумф Л. Лысенко был отмечен в том же году орденом Трудового Красного Знамени.

...Она и ныне в спортивном строю. В физкультурных организациях Днепропетровска все знают эту энергичную, подвижную и неизменно доброжелательную женщину, над которой, кажется, не властны годы. «Наша Людмила» — с любовью и гордостью говорят о ней. Она неутомимо трудится на ниве спорта, отдавая свой живой ум и богатый опыт подготовке спортивной молодежи.

* * *

XVIII Олимпиада проводилась в 1964 году в Токио. И в столице Японии среди героев олимпийских состязаний вновь были воспитанники нашего вуза, которые, выступая в составах сборных команд СССР по различным видам спорта, не раз поднимались на пьедестал почета.

Гимнаст Борис Шахлин завоевал золотую медаль — в соревнованиях на перекладине, две серебряные (в командном зачете и в мно-

гоборье в личном зачете) и одну бронзовую награду — в упражнениях на кольцах. Лариса Латынина выиграла две золотые медали — в вольных упражнениях и в командном зачете, две серебряные награды — в многоборье (личный зачет) и в опорном прыжке и две бронзовые — на бревне и брусьях. Полина Астахова также получила в Токио две золотые медали — за упражнения на брусьях и в многоборье, одну серебряную — за вольные упражнения и одну бронзовую награду — в многоборье в личном зачете. Юрий Титов был удостоен двух серебряных медалей — за упражнения на перекладине и в командном зачете.

Олимпийское золото в личных соревнованиях шпажистов выиграл киевский фехтовальщик Григорий Крисс. Чемпионом XVIII Олимпиады в составе команды байдарки-четверки стал Владимир Морозов.

Легкоатлет Владимир Голубничий к золотой медали, завоеванной в ходьбе на 20 километров на предыдущих Играх в Риме, добавил бронзовую медаль на такой же дистанции в Токио.

«Железный» Шаглин

Имя этого всемирно известного гимнаста золотыми буквами вписано в историю спорта.

Борис Анфьянович Шаглин родом из сибирского города Ишима (Тюменская область). Он рано лишился родителей, так что взрослеть пришлось быстро. Там же в Ишине начал познавать «азы» гимнастики под руководством школьного учителя Василия Алексеевича Порфирьева. Затем Борис учился в Свердловском техникуме физкультуры, а вечерами подрабатывал на хлеб насущный, выполняя разные погрузочно-разгрузочные работы на железнодорожной станции. Одновременно он тренировался в гимнастической секции у Эдуарда Федоровича Рунга, причем, овладев нормативами первого спортивного разряда, он уже помогал своему наставнику — вел занятия в одной из групп.

Именно Э. Ф. Рунг и предложил своему воспитаннику переехать в столицу Украины и поступить на учебу в Киевский институт физкультуры, где тогда преподавал талантливый педагог, бывший фронтовик и партизан, большой знаток гимнастики А. С. Мишаков. Год за годом творчески построенные тренировки под руководством Александра Семеновича повышали спортивное мастерство Шаглина, совершенствовали его технику, закаляли не только мышцы, но и характер, укрепляли нервы, благодаря чему в гимнастическом мире к фамилии Бориса очень часто прибавляли эпитет «железный».

Заслуженный мастер спорта СССР Б. Шахлин — доцент КГИФК

Чемпион двух Олимпиад прославленный Виктор Чукарин так сказал о своем преемнике на гимнастическом «престоле»: «Я хорошо знаю, что значит бороться за звание абсолютного чемпиона -- даже если ты близок к этому званию. Нужна железная воля. Так вот, Борис Шахлин — это сгусток воли. Борис Шахлин — это эпоха в мировой гимнастике».

Только лишь золотых олимпийских медалей у него семь: две — из Мельбурна, четыре — из Рима (в том числе за абсолютное первенство в многоборье в личном зачете) и одна — из Токио, а также серебряных четыре и две бронзовые награды разных Олимпиад. Кроме того, он неоднократно побеждал на чемпионатах мира, Европы, СССР.

Грудь выдающегося спортсмена украсили ордена Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Уже более двух десятков лет доцент кафедры гимнастики КГИФК Борис Анфриянович Шахлин судит крупнейшие международные соревнования гимнастов, немало полезного для развития этого вида спорта сделал он как один из руководителей технического комитета Международной федерации гимнастики (ФИЖ). А в 1988 году его избрали вице-президентом этой федерации.

Борис Анфриянович Шахлин — почетный гражданин Киева.

Богатейшая коллекция с трех Олимпиад

Мало у кого из спортсменов в мире есть столь богатая и впечатляющая коллекция олимпийских медалей. У Ларисы Латыниной их 18 (!), в том числе девять золотых, пять серебряных и четыре бронзовые. Плюс к тому еще множество побед на чемпионатах мира и Европы. Ее достижения были отмечены орденом Ленина и тремя орденами «Знак Почета».

...А началось все в ее родном Херсоне, где Лора (тогда ее фамилия была Дырий) в детские годы увлекалась балетом, а затем начала тренироваться и в гимнастической секции под руководством Михаила Афанасьевича Сотниченко. Когда «разрываться надвое» — между балетом и гимнастикой — стало сложно и пришлось выбирать, Лариса отдала предпочтение гимнастике, это серьезное увлечение, впрочем, не мешало ей отлично учиться и окончить среднюю школу с золотой медалью (а еще в девятом классе она выполнила норматив мастера спорта).

После школы Лариса поступила в Киевский политехнический институт, а затем, поняв, что спорт — это дело ее жизни, перешла учиться в институт физкультуры. Здесь ее наставником (как и Бориса Шахлина) стал заслуженный тренер СССР Александр Семенович Мишаков.

Вскоре имя гимнастки Л. Дырий стало известно не только у нас в стране, но и за ее пределами. В 1954 году она в составе женской команды СССР стала чемпионкой мира.

А осенью 1956-го Лариса Латынина (она к тому времени вышла замуж) отправилась в далекую Австралию на свою первую Олимпиаду. Там в упорнейшей борьбе с венгеркой Агнеш Келети, подругами по сборной СССР Софьей Муратовой и Тамарой Маниной, румынской спортсменкой Еленой Леуштян и другими очень сильными гимнастками Латынина сумела стать абсолютной олимпийской чемпионкой в многоборье, получила еще и «золото» за опорный прыжок и

вольные упражнения, внесла наиболее весомый вклад в командную победу нашей сборной в многоборье.

После Мельбурнской олимпиады Лариса стала матерью. Вскоре после рождения дочки она опять начала тренироваться, сумела войти в состав сборной СССР и в 1960-м в столице Италии повторила свой австралийский триумф — стала абсолютной чемпионкой в гимнастическом многоборье в личном зачете и была лидером нашей команды, также завоевавшей в Риме золотые медали. А еще одна высшая награда была вручена там Латыниной за вольные упражнения.

Прошло еще четыре года, и в 1964-м сильнейшие спортсмены мира собрались на очередные XVIII Игры. На олимпийском помосте в Токио Ларисе не удалось в третий раз стать сильнейшей в абсолютном первенстве (она получила «серебро», уступив лишь чехословацкой гимнастке Чаславской). Но и в столице Японии Латынина (а ей к тому времени было уже без малого 30 лет) добыла две золотые олимпийские награды — в вольных упражнениях и в составе советской женской сборной, снова ставшей победительницей, а к тому еще Лариса была второй в опорном прыжке и третьей — на бревне и брусьях.

Филигранное мастерство Латыниной повсюду вызывало восхищение. Особенно удавались ей вольные упражнения (не зря в этом виде ею завоевано «золото» на трех Олимпиадах), соединявшие в себе разнообразные хореографические элементы, хорошо связанные с эффектными акробатическими компонентами.

Завершив активные занятия спортом, она не рассталась с любимой гимнастикой: Лариса Семеновна Латынина была тренером команды советских гимнасток на Олимпийских играх 1968 (Мехико), 1972 (Мюнхен) и 1976 (Монреаль) годов. А затем активно работала в Оргкомитете Московской олимпиады.

Лина — «русская березка»

Уже больше двух десятков лет в киевском Дворце спорта не слышно бывшего когда-то привычным: «На помост вызывается заслуженный мастер спорта Полина Астахова», после чего всегда звучали аплодисменты зрителей, пришедших полюбоваться ее грациозностью, вдохновенным исполнением гимнастических упражнений.

Но и нынче в том же Дворце спорта звучит в гимнастическом зале голос Полины Григорьевны Астаховой — старшего тренера сборной республики, передающей молодым поколениям спортсменок свой богатейший опыт.

Полина, которую называли «русской березкой», блистала своим

мастерством во многих городах мира. В ее активе 10 олимпийских медалей — пять золотых, две серебряные и три бронзовые. В Мельбурне, Риме и Токио входила Полина (друзья и подруги называли ее просто Лина) в состав женской команды СССР, побеждавшей на Олимпиадах. Дважды — в 1960-м и 1964-м — Астахова была сильнейшей в упражнениях на брусках. Лишь досадное падение с гимнастического бревна лишило ее на римском помосте надежд на абсолютное олимпийское первенство в личном зачете: вместо вполне реального и, казалось, близкого «золота» в многоборье — «бронза»...

Астахова продемонстрировала в гимнастике не только высочайшее мастерство и незабываемое очарование, но и завидное спортивное долголетие. На своей третьей — Токийской олимпиаде она выступала уже в 28-летнем возрасте и получила, помимо двух уже упомянутых золотых наград (в команде и на брусках), еще «серебро» в вольных упражнениях и «бронзу» — в многоборье.

Год спустя после Токийской олимпиады Астахова выиграла (в 1965-м) две золотые медали на чемпионате СССР. А выступления в большом спорте завершила еще через четыре года — в 69-м.

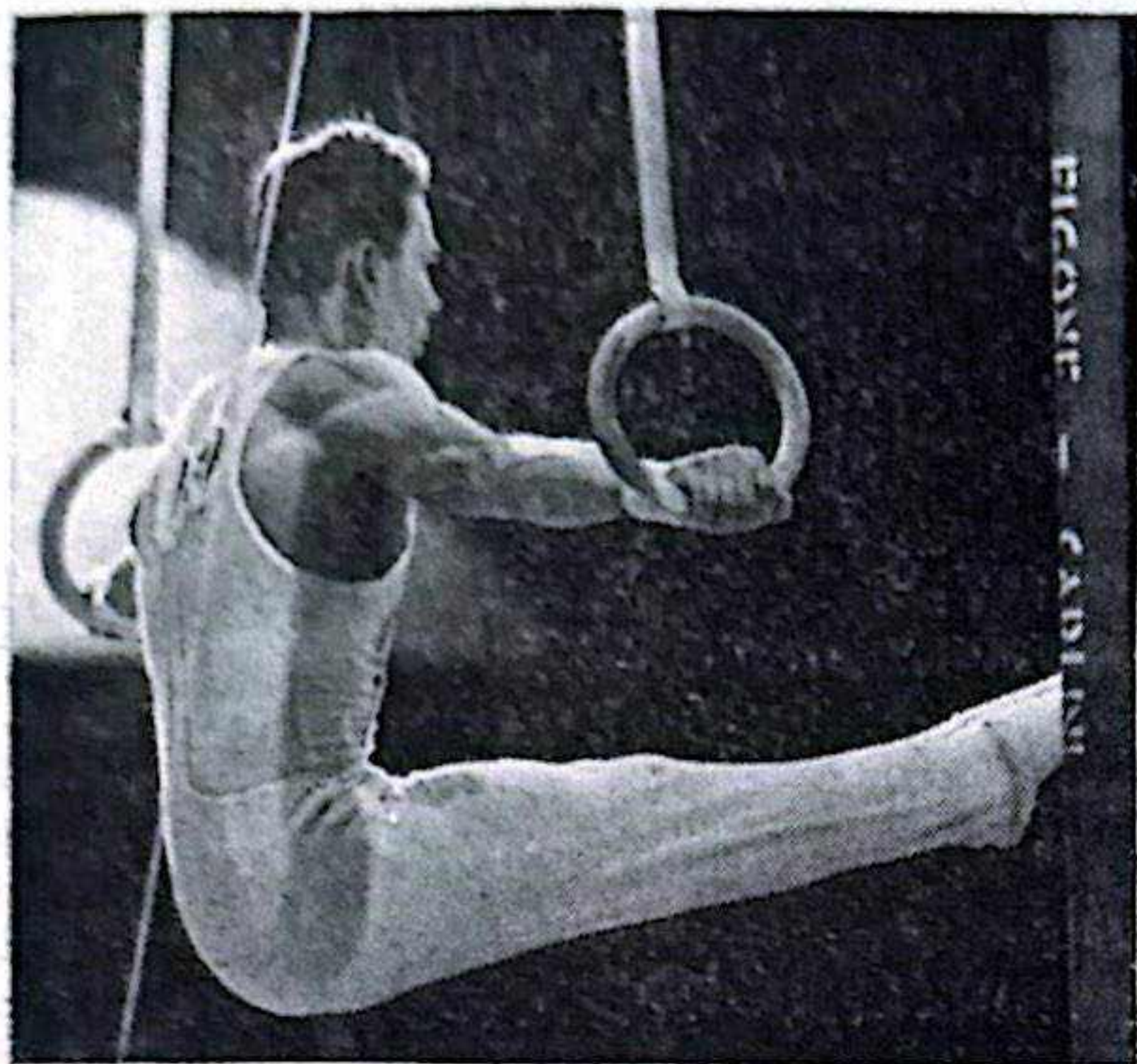
Затем она работала в сборной СССР, была, говоря языком гимнастов, выводящим тренером: там, возле помоста, умела она найти для готовившихся к выступлениям гимнасток самые нужные и важные слова, приободрить, настроить на борьбу, а если потребуется — вовремя утешить после неудачи...

Заслуги Полины Григорьевны Астаховой в развитии гимнастики отмечены орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Еще один экзамен президента

На трех Олимпийских играх — в Мельбурне, Риме, Токио — выступал и воспитанник нашего вуза гимнаст Юрий Титов. Об успехах на этих Олимпиадах нынче напоминают ему одна золотая (за командную победу на XVI Играх), пять серебряных и три бронзовые медали (в том числе две из них — за третьи места в многоборье: на XVI Играх, где Титов уступил в личном зачете только своему соотечественнику Виктору Чукарину и японцу Такаси Оно, и на XVII Олимпиаде, когда выше его на пьедестале почета после окончания соревнований в гимнастическом многоборье стояли лишь абсолютный чемпион Борис Шахлин и тот же Такаси Оно).

Четыре раза завоевывал Юрий «золото» на чемпионатах мира: в 1958-м — опорных прыжках и командных соревнованиях, в 1962-м — в многоборье в личном зачете (стал тогда абсолютным чемпионом

Заслуженный мастер спорта
Ю. Титов

мира) и в упражнениях на кольцах. Неоднократно побеждал он и на чемпионатах Европы.

Его успехи и вклад в развитие гимнастики отмечены орденами Трудового Красного знамени, Дружбы народов и «Знак Почета».

Завершив активные выступления, заслуженный мастер спорта Юрий Евлампиевич Титов сделал немало полезного как спортивный организатор, показав себя и здесь опытным специалистом. Длительное время (до 1987 года) он возглавлял управление гимнастики Госкомспорта СССР, стал судьей международной категории, заслуженным тренером СССР, членом президиума Национального олимпийского комитета СССР.

Уже не первый год Титов — президент Международной федерации гимнастики.

...А летом 1988-го Юрий Евлампиевич вновь приехал в Киев, в свой институт. Приехал не как спортивный руководитель, не как президент ФИЖ. Ему предстояло сдавать здесь новый, весьма строгий и ответственный экзамен: на заседании специализированного совета КГИФК Титов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.

Мушкетер с Подола

Трудным было детство у мальчика с киевского Подола Гриши Крисса. Трудным был и характер. И кто знает, как бы сложилась его судьба, не встретясь на его жизненном пути мудрый наставник —

тренер Семен Яковлевич Колчинский, умевший увлекать ребят премудростями фехтования, готовить из них азартных и умелых д'Артаньянов.

Крисс упорно постигал секреты мастерства, все более умелой становилась шпага в его левой руке. Наконец, подошло и время олимпийского дебюта: путевку в сборную страны Григорию помогла получить победа в чемпионате СССР, где в числе поверженных киевлянином оказались такие опытные мастера, как Бруно Хабаров и Гурам Костава.

А на Олимпиаде в Токио воспитанника Киевского института физкультуры ждали не менее сильные соперники, среди них англичанин Генри Хоскинс, итальянец Джанлуиджи Саккаро, ну и, конечно, бывший в те времена особенно «неудобным» для сравнительно невысокого Крисса двухметровый гигант поляк Богдан Гонспор. К олимпийскому поединку с ним Григорий готовился с тренером специально, продумав такую тактику, которая позволяла, используя внезапные контратаки, свести на нет преимущество польского фехтовальщика в росте:

2 : 10 — с таким ошеломляющим для себя счетом проиграл Гонспор в Токио Криссу и в итоге остался лишь на пятом месте.

А в четверку сильнейших, кроме киевлянина и его товарища по сборной СССР тбилисца Гурама Коставы, вошли Хоскинс и Саккаро.

Финал начался для Крисса неудачно: после равного боя с англичанином (5 : 5) он проиграл своему соотечественнику (1 : 5). Казалось бы, у Григория не осталось почти никаких шансов на успех. Но затем поединки четверки финалистов сложились так, что Крисс и Хоскинс набрали одинаковую сумму очков и между ними был назначен перебой, который должен был решить, кому достанется «золото», а кому — «серебро». Великолепно проводя этот поединок, Григорий одолел англичанина — 5 : 2 — и стал первым в истории советского фехтования олимпийским чемпионом!

Забегаая немного вперед по хронологии, скажем, что через три года после своего токийского триумфа Крисс в 67-м стал вторым призером чемпионата мира в личном зачете и победителем — в составе команды. Затем в 1968-м на Олимпиаде в Мехико он получил две серебряные награды — и в личном, и в командном зачете. В 1969-м Крисс — чемпион мира в составе команды. А в 71-м киевский шпажист вновь доказал свое неувядающее мастерство, став чемпионом мира в личном первенстве.

Затем он перешел на тренерскую работу. Стал директором той самой динамовской фехтовальной спортшколы в Киеве, которая дала ему путевку в большую жизнь. Да и в родном институте — и на ка-

Чемпион Токийской олимпиады
Г. Крисс после награждения

федре фехтования, и на вечерах спортивной славы — заслуженный мастер спорта Григорий Яковлевич Крисс тоже частый гость.

* * *

В нелегких условиях высокогорного Мехико соревновались спортсмены, съехавшиеся сюда в 1968 году на XIX Олимпийские игры. В сборных командах СССР по различным видам спорта выступали и питомцы Киевского института физкультуры, не раз поднимавшиеся на пьедестал почета. В состязаниях по вольной борьбе Борис Гуревич стал чемпионом в средней весовой категории. В составе победившей на этой Олимпиаде мужской команды советских волейболистов выступали двое воспитанников КГИФК — Владимир Иванов и Борис Терещук. Первой пересекла финишный створ байдарка-двойка, в которой гребли Александр Шапаренко и Владимир Морозов. Вторую в своей жизни золотую медаль получил Владимир Голубничий, победивший в ходьбе на 20 километров.

К этому можно добавить еще и «серебро», полученное в Мехико баскетболистом Анатолием Поливодой, награду такого же достоинства Александра Шапаренко, бывшего вторым на байдарке-одиночке, и серебряные медали шпажистов — Григория Крисса, в личном первенстве уступившего лишь венгру Д. Кульчару, и команды СССР в этом виде фехтовального оружия, в составе которой выступали и питомцы нашего института — тот же Крисс и Иосиф Витебский, а также «серебро» Виктора Путятин, сражавшегося в команде рапиристов, занявшей второе место.

Дорогу осилит идущий

Владимир Голубничий — несомненно, лучший скороход в истории отечественной легкой атлетики и одна из ярчайших фигур в олимпийской летописи.

Он участвовал в пяти (!) Олимпиадах и с четырех из них возвращался с медалями: дважды завоевывал «золото» в спортивной ходьбе на 20 километров (в 1960-м в Риме и в 1968-м в Мехико) и по разу — «серебро» (в 1972-м в Мюнхене) и «бронзу» (в 1964-м в Токио). Да и на своих пятых Олимпийских играх (в 1976-м в Монреале) ветеран Голубничий, которому тогда уже было 40 лет, сумел финишировать седьмым, опередив многих более молодых спортсменов.

Нелегкой оказалась не только его долгая спортивная дорога, но и сам путь в большой спорт. Парень из Сум вначале поступил в школу тренеров при Киевском ГИФК, затем стал студентом нашего института, тренировался в «Буревестнике» под руководством Василия Ипполитовича Полякова. И вдруг в 1956-м, когда 20-летнего Голубничего уже включили в сборную СССР, когда на его счету были и все-союзный и мировой рекорды, серьезное заболевание печени выбило его, казалось бы, навсегда из спорта. Следил за сообщениями о событиях в далеком олимпийском Мельбурне, лечился, затем продолжил занятия в вузе и понемногу начал тренироваться. А тут новый удар болезни... Но не поддался ей Владимир — смог-таки вернуться и на трассы спортивной ходьбы, и в состав сборной команды страны. А в 1958 году на чемпионате Украины, проходившем в Симферополе, вернул себе мировой рекорд в ходьбе на 20 километров.

Он готовился к Римской олимпиаде, когда нелепый случай чуть было не поставил крест на всех надеждах.

— На сборе, проходившем в подмосковной Малаховке, — вспоминает Иван Федорович Леоненко, — один из наставников барьеристов Евгений Буланчик, я, занимавшийся с бегунами-средневикиками, и Владимир Голубничий затеяли на тренировке соревнование между со-